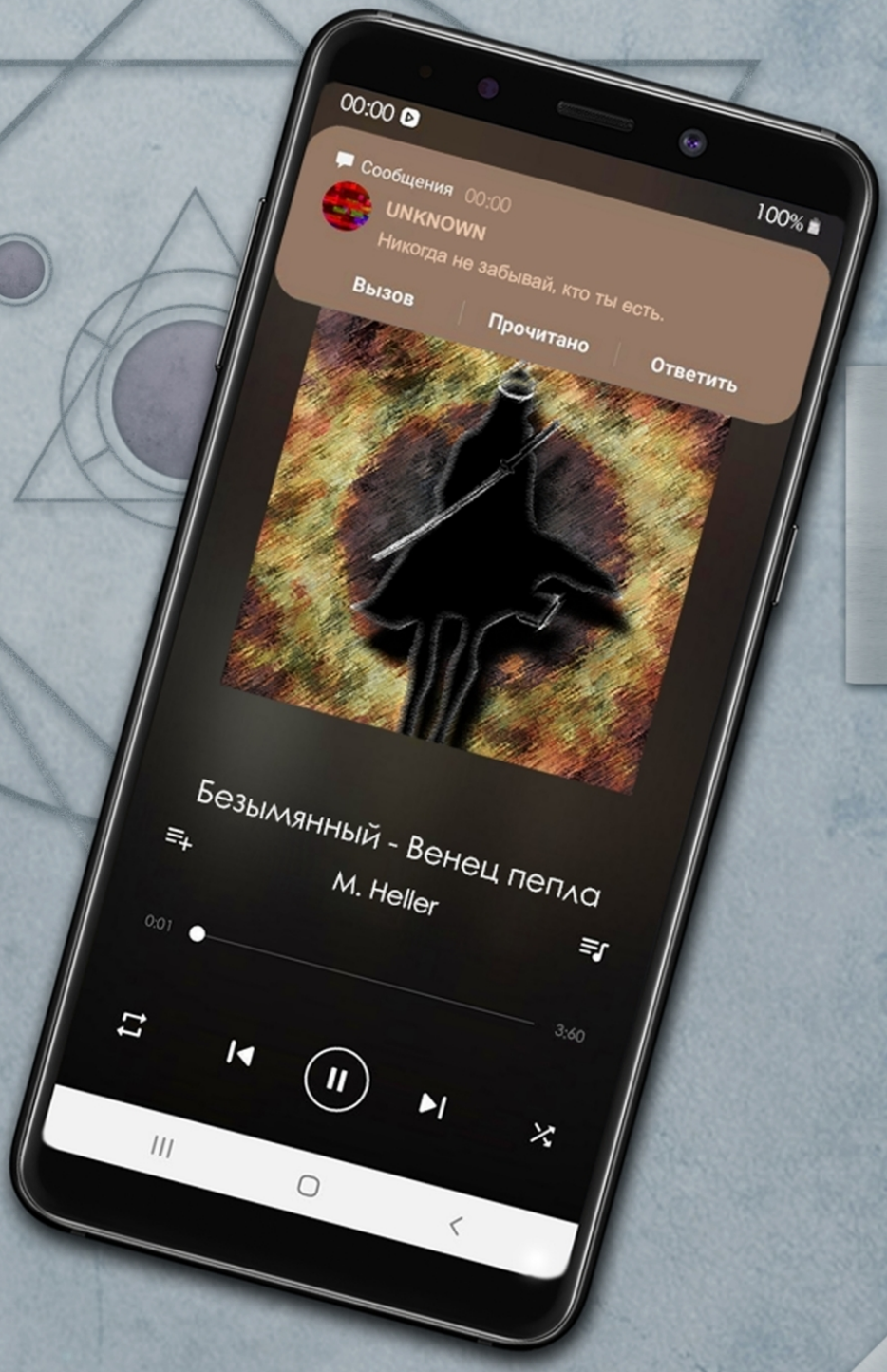

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

M. Heller

Безымянный. Венец пепла

«ЛитРес: Самиздат»

2019

M. Heller

Безымянный. Венец пепла / M. Heller — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Главный герой из нашего мира, всю жизнь ищущий, но так и не нашедший магию, сталкивается с опасными для жизни событиями, в результате которых попадает под крыло так называемого искателя артефактов, под руководством которого становится волшебником и отправляется в иные миры на поиски оных, попутно сталкиваясь с трудностями, вынуждающими его принимать сложные решения и превозмогать сложности на пути, обретая друзей... и врагов.Содержит нецензурную брань.

© M. Heller, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Да, я понимаю, как тебе сейчас. Будь то радость или печаль, гнев или милость, безумная тяжесть или же легкость духа, мне знакомо все это, ведь я такой же человек из плоти и крови, с пылающим и потрепанным сердцем в груди. В жизни часто, многим чаще, чем хотелось бы, наступают моменты, когда ты растерян, руки почти опустились и ты в упор не видишь тропу, которая вот только мгновение назад была под ногами, а теперь напрочь скрылась под непроглядной темнотой. На самом деле, не имеет значение сам ты пришел к такому или по вине обстоятельств, важно то каким будет твой следующий шаг. То и дело неведомая сила оставляет тебя на распутье вынуждая сделать выбор, порой, заставляя думать, что другого пути нет, но он есть всегда, верь мне. За свою бесконечно долгую, но в то же время и мимолетную жизнь я крепко уяснил для себя одно – как бы не было тяжело, как бы сильно тебя не занесло на очередном повороте судьбы, помни тот взгляд в отражении зеркала, помни те сражения, которые ты прошел, не сдавайся и никогда не забывай, кто ты есть.

Безымянный.

И в мириадах решений;

Стоя на границе между светом и тьмой;

Не важно, какой ты сделаешь выбор;

Важно просто остаться собой.

Возвращение домой в пятницу – та самая контрольная точка, которую я ждал всю неделю, чтобы закончить один отсчет, а утром понедельника начать новый. Одно из немногочисленных развлечений, когда твою жизнь можно назвать типичным существованием: от выходных, до выходных; от зарплаты, до зарплаты.

Честно говоря, не могу сказать, что такое положение вещей мне разительно отвратно. Дело в том, что я отлично осознаю, как пришел к этому, знаю если не все, то по крайней мере большую часть своих ошибок, но при этом не имею ни каких-либо сил, да и никакого желания что-то менять, если быть откровенным до конца. То время, когда сила била ключом и я был способен на все, что угодно, было уже давно потоплено в ближайшем водоеме то ли мной самим, то ли помог кто, тяжело сказать, но имеем, что имеем. К счастью, или сожалению, плыть по течению мне всегда удавалось на ура, так что и сейчас, вдох-выдох едкого сигаретного дыма и я снова в норме.

Путь домой уже давно перестал приносить мне некое удовольствие, думаю, сказывается моя лень и вместе с этим желание начать выходные как можно раньше, так что в идеале было бы переступить порог работы и мгновенно очутиться дома, желательно уже лежа на диване

с чашкой кофе и пирожком в зубах. С другой стороны, мне частично повезло, место моего нынешнего обитания не иначе как окраиной не назовешь, так что о поездках на типичном общественном транспорте, в роде автобусов и маршруток, речь не идет. Вместо этого для меня открывается путь по дороге, пролегающей через пустошь, а сразу после этого, «путешествие» на истасканном подобии электрички пребывшей, наверняка, из вестернов, с единой разницей – за вагоном не ведут погоню всадники, вооруженные револьверами и плетями и, скорее всего, не по тому, что это уже которую сотню лет как не в моде, а потому, что воровать по сути, кроме старых половиц, нечего, а из важных персон можно обнаружить разве что меня, и то если считаться таковым.

Пятнадцать минут широкого шага, и я на старой остановке, а на ней ни души. Только из-за таких скитальцев как я, должно быть, этот маршрут еще и не закрыли по ненадобности. Состав долго ждать не пришлось, магия расписания. Я водрузил себя на потрепанное сидение, и мы пришли в движение. В вагоне было всего несколько зевак определенно не обращающих внимание на мир за окном, но я из другой породы. Прекрасный, багровый закат и The White Stripes в наушниках, в такие моменты жизнь кажется более чем сносной, я в очередной раз дал самому себе монолитное обещание выучить гитарную часть этой песни. Серьезное заявление самому себе, обязательно его выполню, но, пожалуй, не сегодня. Не сегодня… Одна из самых губительных фраз во вселенной, остается только верить себе на слово, что когда-то я все же возьмусь за дело.

Чуть меньше получаса пути и я на месте. На улице изрядно похолодало с того момента как я стоял на остановке, но и посвежело. Чистое небо и вид едва плывущей, ущербной луны задавали умиротворяющее настроение. Если бы не способность наслаждаться подобными вещами в пору было бы уже подбирать себе отрезок земли в который меня переселят со временем. А так нет, гуляй, дыши, радуйся жизни. Еще десяток минут спортивной ходьбы и я у дома, в котором и располагается мое убежище и цитадель, моя маленькая квартира-студия. В ней все так же ждут мои компьютер, гитары и, полные волшебства, книги, почти единственные личные радости коих, впрочем, ни много, ни мало.

Как раз на входе в квартиру звук в наушниках оборвался, телефон сел. Можно не торопиться подключать его к сети, в любом случае навязчивых звонков ждать не приходится. Я включил музыку уже в колонках по громче и стал хозяйничать на кухне. Готовка моя маленькая страсть, хотя ничего выдающегося я все равно не умею. Уснул я как обычно поздно, ну или рано, это как посмотреть. Способностью ложиться и вставать в нормальное время – явно не моя стезя и не сказать, что меня это очень огорчает. Минус один, бесстыжий график работы ну никак не желает подстроится под мой сон, так и живем, в раздоре.

Проснувшись в субботу днем, я твердо решил – сегодня нужно выпить. Пьянством я никогда не страдал, однако, иногда, резкая потребность в сумрачном состоянии настигала меня заставляя отравить собственный организм, такой себе способ наказать себя, уж не знаю за что. Желание выпить означает несколько вещей. Во-первых, мне предстоит внеплановая вылазка на улицу, во-вторых, нужно выбрать, что же такое чудесное и замечательное я буду смотреть вечером на жидкокристаллическом экране. Все же дела мои еще не так плохи, чтобы сидеть и «тупить» в одну точку лениво потягивая пойло. Хочешь – не хочешь, а умей развлечь себя, чтобы не растерять остатки рассудка и самосознания. Вообще всегда был приверженцем комедий, хоть и не так весело смотреть их одному, но другой возможности нынче не представляется так-как следуя стандартному сюжету жизни, с друзьями мы разъехались по разным частям мира и встречаемся разве что в виртуальных мирах, которые мне ничем не хуже реального.

Ближе к заходу солнца я собрался с силами и побрел в магазин находящийся, хвалам небесам, совсем не далеко, а если еще и с музыкой в ушах, так и вообще говорить не о чем. Уже находясь в магазине, набрав всяких вкусностей и виски на вечер, я сунул руку в карман дабы убедиться, есть ли у меня вообще деньги на все это добро. Деньги все же нашлись, и вместе с ними потрепанная, маленькая бумажечка для заметок. «Алый мрак в небесной черни…» – гласила надпись на ней. Писанина вполне могла быть творением рук моих, однако дайте небеса памяти, когда я успел это нацарапать. Не найдя в туманных дебрях ни одной зацепки, я дернул бровью и сложил лист, обратно не предавая сообщению из вне никакого значения. Живя на автопилоте перестаешь обращать внимание на разного рода странности, да и веры в чудесное давно нет. Дома, как и планировалось, я посмеялся почти от души и придал себе градус. Какая мысль может прийти в голову слегка пьяному человеку теплой весенней ночью – «а почему бы не пойти прогуляться!?» И в самом деле, почему бы и нет. Я надел ветровку, наушники, сунул в карман стремительно пустеющую пачку сигарет и двинулся куда ноги занесут, лучший вид прогулки.

Ноги собственно привели меня к мосту, пролегающему через узкую реку. На мосту горел лишь один фонарь так что стабильный полумрак был обеспечен. Дойдя до середины моста, я облокотился об ограждение и закурил. Только поднеся зажигалку к сигарете, я заметил, что не один. На противоположной стороне моста, метров пять всего, стояла и пристально смотрела на экран фотоаппарата девушка. В полумраке не удавалось разглядеть ее черты ну и что бы не быть пойманным на подглядывании я отвернулся и сделал затяжку. Почти сразу после этого, позади меня сверкнула вспышка, через секунду еще одна. Я продолжал стоять и думать о чем-то своем, пока не вспыхнула третья, более яркая чем предыдущие, вспышка. Обернувшись я встретился с ней взглядом.

– Тебе говорили, что у тебя очень умиротворенный вид? Выглядишь не то как типичный бессмертный из толстенных книг, которому уже давно все бренно, не то как фантом, случайно забредший в такую глушь.

Ее слова звучали весьма вдохновенно. Примерно такой же интонацией я мог бы рассказывать о чудесных восходах, звездах и ночном воздухе. Через пару секунд её, видимо, настигло понимание того, что она говорит незнакомому человеку и засмущалась. Это было видно по тому, как она слегка наклонила голову, потёрла носик и смущенно улыбнулась.

Только я захотел было открыть рот и что-то ответить, как фонарь, на мгновение вспыхнул более ярким светом, и я сумел детальнее оглядеть незнакомку. Первым, что бросилось в глаза были ее волосы. Красные, как кровь, и яркие, как закат. В это мгновение я почти полюбил ее. Конечно я не о той любви, о которой привыкли говорить, но ее образ стойко отпечатался у меня в голове.

– Честно говоря, нет. Но звучит приятно. А что ты тут, собственно, фотографируешь, в глухую-то ночь?

– Её и фотографирую. – просияла она – Точнее то, каким становится мир, когда солнце отступает за горизонт. Прекрасная пора, не находишь? Вот, смотри! – Она подошла ко мне вплотную и сунула под нос экран фотоаппарата. На нем был запечатлен я стоящий к ней спиной на фоне звездного неба. Честно говоря, не ожидал, что созерцание этого произведет на

меня такое впечатление. Сам я никогда не интересовался фотографией, а стоило бы. Я стоял и рассматривал детали фото пока не понял, что пауза затянулась.

– Неожиданно красиво. Я бы и не подумал, что в этом месте можно поймать такой кадр. – Я засмущался так-как понял, что в эту фразу вложил больше восторга чем требовалось.

Я поднял глаза и с легкой улыбкой взглянул на нее. Ближайшим светилом служил экран фотоаппарата, но и этого было достаточно, чтобы я разглядел ее голубые глаза. Так мы стояли и смотрели друг на друга целую вечность, наверное, секунды три.

– Мое имя Сатерина. Рада в такой вечер встретить душу способную оценить мое, не постесняюсь сказать, искусство. – Она протянула маленькую, ухоженную ручку и я легонько пожал ее. Очень теплая. Я даже заволновался – не оказалась ли холодной моя.

– Необычное имя. – говорю. – Чего только не слышал, но Сатерина – это что-то новое. Не пойми неправильно, мне нравится. А я… – Только было я собрался представиться в ответ, как у меня зазвонил телефон, и я отпустил ее руку.

На экране отобразился неизвестный номер, так что я решил не отвечать. Черт, из всех возможных моментов мой телефон решил вмешаться именно в этот.

– Что ж, я пойду. Думаю, еще увидимся. – она одарила меня последней улыбкой, развернулась и ушла в противоположную сторону от той, с которой пришел я.

Еще целых секунд пятнадцать я имел возможность созерцать ее волосы пока она окончательно не слилась с тьмой ночи. Домой я пошел зная, что обязательно приду сюда завтра, и вообще, теперь буду ходить сюда настолько часто, сколько потребуется, чтобы увидеть её еще. Не типичная для меня мысль, я ведь пообещал себе не влюбляться. Буду надеяться, что до крайностей не дойдет, а пока остается взять сигарету в зубы и потопать в свою цитадель.

По прибытию я почти мгновенно уснул, едва успев снять часть одежды и доплестись до кровати. Кто бы мог подумать, что ночная прогулка может быть такой изматывающей. Да и вообще, времени всего часа два ночи, такому как я еще гуляй и гуляй, если уж так, за двадцать три года жизни не научился спать как все, то будь добр, отживай свой день полностью. Будем считать, что меня не спросили и насильно затянули в мир иной.

Яркие лучи света и пылинки, танцующие на фоне, звуки жизни, доносящиеся снаружи. Да, я проснулся. Три часа дня – не самый худший результат, по сути, весь день еще впереди. Взяв щетку в ванной, я поволок себя к кофе-машине. Попутно заглянул в холодильник и понял – пора заводить себе женщину. Должен же хоть кто-то в этом доме следить за тем, чтобы я не помер с голоду. Ну, в любом случае сейчас я никуда не пойду, даже если от этого будет зависеть моя жизнь. «Кстати о женщинах…» – на этом месте в голове мелькнуло воспоминание ночной встречи. Надо же, оказывается еще возможно, чтобы кто-то так крепко засел в моих мыслях.

Планы на вечер определили сами себя. Одиннадцать вечера, пора топать на мост из вчера. По пути я все же заскочил в магазин и прихватил первую попавшуюся булку, умереть от голода именно сегодня было бы некстати.

На мосту, вопреки моим ожиданиям никого. Что ж, это тот самый момент, которого я ждал. Мне абсолютно нечего делать, а значит можно наконец продолжить чтение книги, которую я скачал еще добрый месяц назад, и за все время прочел лишь сотню страниц, не находя времени по невероятным причинам типа – «то одно, то другое».

Через час я окончательно потерял интерес к устройству в руке и начал мерзнуть не смотря на относительно теплую погоду. Начали закрадываться мысли о «уйти отсюда нахрен», но по законам жанра именно в этот момент в неосвященной стороне моста что-то блеснуло.

Это был отблеск стеклышек очков. «Господи, она еще и очки носит. Сегодня праздник или я при смерти?» – думал я.

– Замерз?

– Мд..ну.. нет. – промямлил, не силясь решить – говорить правду или изображать мужскую невозмутимость к любым погодным условиям.

– Врешь! – она быстрым шагом подошла вплотную и ухватила мою руку железной хваткой. – Хо-лод-на-я!

Я взглянул на ее то ли возмущенное, то ли издевающееся лицо и засмеялся.

В следующие пару часов смех на том мосту звучал еще не раз. На удивление, у нас нашлась масса тем для разговоров. Выяснилось, что помимо своего «искусства» она не брезгует и в игры поиграть и сериалы посмотреть. Ровно те вещи, что держат меня на плаву. В конце – концов мы оба заключили, что ночь действительно холодна и возможно даже полна ужасов, а также, что на улице конечно хорошо, но дома, пожалуй, лучше. Обменялись номерами и разошлись в разные стороны.

Что ж, выходные уже прошли не зря.

Понедельник оказался менее невыносимым чем я ожидал. Рабочий день завершился, а я, уставший, стоял в раздевалки складывая рабочие вещи в сумку, когда ко мне стремительной походкой подошел мой хороший знакомый.

– Сегодня ты заметно меньше кривился и отворачивался, чтобы выругать весь мир, чем обычно. Неужто что-то хорошее случилось? – Как обычно весело заговорил он, облокачиваясь на относительно невысокий шкаф. Таким здоровякам как он, любая мебель – игрушки в кукольном домике.

– Не только же тебе лыбу тянуть, да жизни радоваться. – Приветливо подмигнул я. – Просто выходные, на сей раз, не топтались по мне двое суток, а шли чуть-ли не за ручку.

– Уже что-то. А я ведь пришел не просто так.

– Да уж, догадываюсь. Кого бы это, просто так, интересовали мои дела?

– Не нужно быть таким злюкой! Конкретно от тебя, в этот раз, мне ничего не нужно. Хотел предложить сходить на гонки вместе со мной, и всего-то!

– Какие еще гонки? – Спросил я, выискивая в голове хоть какую-то информацию по поводу неких гонок попутно шнуруя кеды.

– Вот уж в самом деле, не от мира сего. Уже месяц как все гудят о них, а ты ни сном, ни духом. – Он отряхнул локоть от пыли. – Рассказывать тут в общем-то нечего, смотреть нужно. Так ты пойдешь или как?

– Твоя взяла. Куда и когда?

– У нас еще чуть больше трех часов в запасе. Ты пока отправляйся домой, отдохни, или что ты там обычно делаешь, а я заеду за тобой.

Дома я пробыл часа два. Выпил пару чашек кофе, принял душ и отдохнул настолько, насколько смог. Как и было обещано мою расслабленную тушку привел в чувство автомобильный гудок доносящийся с улицы. Я вышел на балкон и увидел знакомую мне машину, и не менее знакомую руку, машущую из ее окна. Две с половиной минуты сборов, и я уже сидел рядом с ним.

– Бог знает куда за двадцатку.

– Поехали, начальник.

В дороге мы говорили о насущных делах и мелких планах на будущее а-ля сделать ремонт или купить тостер. Тосты я не люблю, так что слушал в пол уха, но тем не менее, его пустая, но приятная болтовня отвлекла меня от лишних мыслей, так что я практически и не заметил, как быстро мы оказались на месте.

Сколько живу в этом городе, а все еще стольких мест не видел. Искомая нами точка оказалась симпатичным холмом с чем-то средним между виллой и обычным частным домом на пике. Мы остановились на площадке напротив него, там же обнаружился десяток других автомобилей разных марок, и еще больше молодых, и не очень, людей. Происходящее походило на сюжет какого-то американского фильма про богатеньких деток своих успешных предков.

Пока я топтался на месте, мой спутник незамедлительно метнулся к шумной компании, я же подошел к ограждению на краю холма и закурил. Вид открывался совсем неплохой, на какое-то мгновение я даже пожалел, что еще с давних времен провел черту между собой и различными шумными «тусовками». Музыка, чужие голоса и свежий воздух почти заставили меня забыть о собственном одиночестве.

Через десяток минут громом разразился звук моторов, и я с энтузиазмом поплелся к общей толпе. Автомобили выехали на импровизируемую стартовую линию, а наблюдатели разошлись по разным сторонам дороги. Последние приготовления и звук выстрела холостым привел сию процессию в движение. Машины сорвались с места и скрылись за ближайшим поворотом дороги идущей плавным винтом вокруг холма. Отсвистевшись и накричавшись вдоволь наблюдатели тоже спешно покинули свои прежние места. Я был растерян. Так как я впервые был на подобном мероприятии, то пришлось повторять за окружающими.

Сначала они метались от одного края холма к другому, а после того как машины спустились ниже, толпа ринулась через узкие спуски, скрытые в кустарниках. Пока я пытался понять, что делать дальше, все уже благополучно покинули вершину и скрылись кто куда. Я серьезно сомневался, что так происходит всегда, но выглядело весело, походило на какую-то дворовую игру, а я старался не отставать.

Ловко перескочив через ограждение я аккуратно, насколько мог, спустился прямо по склону и вышел на дорогу. Следы от шин говорили о том, что тут они уже проехали, что, впрочем, было вполне логично. Таким же образом я продолжил спускаться по склонам и пересекать дороги пока не оказался на той, где следы по крайней мере не выглядели свежими. Пару секунд я весело глядел по сторонам думая мол – «вот какой я молодец, всех обогнал», но тут тишина зашумела в ушах и мне стало неожиданно не по себе. И в самом деле. Ни случайные выкрики людей, ни рев моторов не доносились до меня.

Некоторое время я осматривался по сторонам и прислушивался к любым звукам пока мой взгляд не остановился на бездыханной тушке черного лиса, лежащего посреди дороги. «Ну прекрасно, что бы еще я мог встретить? Ищи знаки, говорили они…» – Почти безразлично подумал я, пока не заметил легкое колыхание в попытке вздохнуть. По какой-то причине меня не волновало то, что еще пару секунд назад никакой лисы тут не было, да и причины ее состояния тоже не слишком беспокоили мой ум, так что я неуверенно, едва переставляя ноги приблизился к ней.

Подойдя к ней вплотную, я опустился на одно колено. Тут же лисица подняла голове и посмотрела на меня. Несколько секунд мы глядели друг-другу в глаза, и я все изумлялся красоте этого животного. Желание погладить это чудо одолело меня, но только я двинул рукой, как лис громко тявкнул на меня. В этот же момент меня ослепил яркий свет. Я едва успел повернуть голову и увидеть несущийся на меня автомобиль. Сообразить ничего я не успел, да и жизнь перед глазами не полетела, но пока я тратил свои последние мгновения, что-то с силой дернуло меня за шиворот и отбросило на пару метров назад, к обочине. Когда я очухался никакой машины уже и в помине не было, как и лисы. Ни мокрого места, ни каких-либо других следов не осталось, будто и не было ее вовсе.

Встав на ноги и отряхнув задницу я обнаружил, что все так же был один. Уж не знаю, как спасся, но дареным чудесам…

Пройдя дальше, вниз, по дороге я наконец услышал выкрики торжествующей толпы, похоже я на верном пути. Через десяток минут я спустился с холма и сразу же натолкнулся на своего сотрудника.

– Ну и напугал ты меня! Я уж думал потерялся где, или, не дай бог, упал, да шею свернул. Еще и потрепанный весь. Где носился-то? – Радостным тоном с нотой облегчения начал он.

– Носился где носило. Слушай, а разве у нас водятся лисы?

– Какие к черту лисы? Где это ты умудрился их отыскать?

– Она была всего одна, нас еще чуть не сбили. Я каким-то образом спасся, а ее и след простыл.

– Кто это тебя сбить мог? Тут бы уже вовсю об этом судачили, а так ни слова о таком не слыхал. Машину запомнил?

Я стал осматривать весь «автопарк» собравшийся здесь, но ничего похожего не заметил. Не то что бы я успел что-то детально разглядеть, но почему-то был уверен, что если увижу – узнаю.

– Нуу, – протянул я. – может это был кто-то не из них. Просто другая машина, не из гоночного состава.

– Въезды на холм заблаговременно перекрыли. Так что, либо это кто-то из присутствующих, либо я не знаю…

– Вот и я не знаю…

Миновало четыре дня, и я снова топаю домой, предвкушая выходные. На этот раз в наушниках Arctic Monkeys.

В этот раз мне очевидно не повезло, вагон был забит толпой вонючих людей! Не то чтобы я искренне их ненавидел, просто сейчас они крайне неуместно примешивались в начало моего прекрасного вечера.

К концу поездки тот, кто скрашивал мой досуг, всегда был со мной и делал мою жизнь капельку лучше – предал меня. Мой телефон зазвонил прямо посреди припева одной из моих любимых песен. «Я не знаю кто это, но он заплатит!» – ухмыляясь собственной кровожадности подумал я и взглянул на экран – «Сатерина»… Целую неделю не слышались, хоть и не было дня, что бы я о ней не вспомнил.

– Мм, да!? – Промурчал я в телефон.

– Привет, как ты?

– Устал и хочу убивать, штатная ситуация. Тем не менее, рад тебя слышать. Какими судьбами? Соскучилась?

– Да как бы сказать, вечер какой-то одинокий. Проще говоря – и скучно и грустно, и некому лапу подать. Как насчет того, что бы я приперлась к тебе и мы посмотрели кино, ну или вроде того…?

– Вроде того, говоришь? Звучит изумительно, мне как раз «вроде того» и не хватает. Приходи, когда пожелаешь, но не раньше, чем через два часа. Адрес отправлю.

Как и обещал я выслал ей мой адрес и рванул домой с высокого старта как-только состав соблаговолил дать мне свободу.

Первым делом дома я включил музыку, да по громче, атмосфера в квартире явно стала теплее и настроение мое уже билось в потолок желая взлететь еще выше. Максимально быстро приведя квартиру в порядок, очередь дошла и до меня. Я конечно не эксперт, но есть вероятность, что у кого-то сегодня будет крекс-пекс, а значит без душа не обойтись.

Два часа прошли очень быстро, время всегда идет быстро, когда пытаешься что-то успеть. Как раз закончил приводить себя в порядок, как застучали в дверь, я открыл.

= Что думаешь о вине?

«Медленно и просто. Другое дело виски…» – подумал я, но в слух сказал. – Вполне уместно, но, если ты решила меня споить, это не обязательно.

Она легонько толкнула меня локтем.

– Наоборот, это на случай если у тебя ничего нет, а очень понадобится споить меня, что, впрочем, тоже не совсем обязательно.

Время летело, а мы болтали о всем подряд. Начали с рассказов о том, как прошла неделя, которые плавно перетекли в хвастовство успехами в играх, а дальше пошло как я люблю, разговоры о всем и ни о чем. Мы старались растягивать бутылку как могли, но через час она все же опустела, и кажется, как обычно, подкосило только меня, такой уж организм.

– То есть тебя и лиса, которого будто бы не было, чуть не сбила машина, которой тоже не могло там быть? Так выходит?

– Именно так! Я не сумасшедший! – Смеясь от осознания всей нереальности ситуации говорил я.

– Знаешь, – с неожиданно серьезным и заговорческим выражением лица начала она. – я тебе верю. Всякий раз, когда смотрела фильмы с элементами мистики и кто-то рассказывал о чем-то, во что никто не верил – я решила, что непременно поверю, если кто-то расскажет мне невероятную историю.

– Надо же. А ведь я думаю точно так же! Ты только что пересказала мою собственную мысль.

Сатерина энергично закивала.

– И, что ты думаешь по поводу всего этого?

– Пока ничего конкретного. Не выходит ни с чем связать это.

– А что если лиса – это некая подавленная попытка уберечь тебя, а не заманить?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну смотри, пока все выглядит так, будто лиса заманила тебя на дорогу. Так?

– Продолжай. – Понимающе говорю.

– Может быть лис наоборот пытался отвадить тебя от этого, но что-то ему мешало?

– Как-то слишком мистически, на мой вкус. Не находишь?

– Может и так, но интересно же, ну! – Почти умоляюще говорила она, забираясь на диван с ногами.

В тот же момент в квартире перебивчиво замигал свет. Для меня это было обычным делом, перебои в этом районе в порядке вещей. Но вот взбудораженная от нашего разговора Сатерина буквально запрыгнула мне на руки.

– Что твориться то, зовите экзорциста!

– О-о, – протянул я. – кто это у нас такая трусишка!? Ты? Ты света испугалась? – Говорил я в то же время щекоча её.

– Ты! Ты виноват! – Смеясь и безуспешно отмахиваясь от моих атак выкрикивала она.

Отсмеявшись она посмотрела на меня со стеснением на лице.

– Прости, что налетела на тебя. – Говорила она пытаясь вернуться на своем месте на диване. В последний момент я нежно схватил ее за предплечье.

– У тебя глаза сверкают. – Сердце застучало быстрее, и я почувствовал, как эта девушка поглощает меня. Ее власть надо мной растет, и я никак не хочу сопротивляться. Пусть это сожжет, сотрет, уничтожит меня – плевать. Я почти готов с разгона прыгнуть на мои любимые грабли. – Очень красивые…

С десяток секунд она смотрела на меня зачарованным взглядом после чего отвернулась.

– Ой, а я такую картину в галерее видела, тебе бы понравилась. Очень хорошая работа. Под ней еще написано, что художник писал картину около пяти лет не силясь решить – «получилось так, как я хотел, или не то!?». Цвета расположены таким образом, что, если расфокусировать зрение, можно увидеть еще несколько изображений. Сам он хотел, чтобы каждый увидел что-то уникальное. Вооот.

Когда, в конечном итоге, она закрыла свой прекрасный рот и вздохнула, я предложил пойти на балкон, покурить. Только теперь, когда она достала пачку из кармана я узнал, что она тоже не брезгует этим делом.

Стояли мы молча потягивая едкий дым и рассматривая небо. Я бы мог так стоять еще долго, но из-за плохо прикрытой двери донеслись звуки одной из моих любимых песен, это определенно был знак. Подхмелевший я всегда делаю почти все, что хочу, хотя бы потому, что это в итоге можно хоть как-то оправдать.

– Честно говоря, я уже получала комплементы на счет глаз, но ты… ты говорил как-то по-другому. Как будто до этого я не слушала, а в этот раз услышала.

Ее бархатный голос не оставил мне выбора. Я пододвинулся ближе, так что наши плечи соприкоснулись, взглянул на нее и улыбнулся лучшей из своих улыбок. Ее глаза стали шире.

– Не улыбайся так… – едва слышно прошептала она.

Ее шепот, ее взгляд… Я пододвинулся еще чуть ближе и ощутил ее пьянящий запах. Сердце едва не выпрыгивало из груди.

– Почему? – Шептал я, прикасаясь своей щекой к её, продолжая плавно скользить к шее.

Она дрогнула от моего прикосновения, пути назад нет. Я пустил слегка дрожащие руки под ее майку и положил на талию в то же время переходя от шеи к губам. Короткий поцелуй и я отстранился, игру рано заканчивать.

– Пойдем внутрь.

Она послушно пошла за мной обратно, и мы сели на прежние места на диване.

– Что… будем смотреть? – Пристально глядя на меня и ухмыляясь спросила она.

– Ну, ты же предлагала какое-то «вроде того».

Она рассмеялась и поднялась с условно своего места, пошла к дальней стене комнаты и нажала на выключатель. Единственным источником света в комнате остался старый, тусклый

ночник стоящий на столе, но этого было достаточно. Вернувшись назад она села верхом на меня, я улыбнулся той самой улыбкой в ответ на это действие.

Она укусила меня за губу.

– Не улыбайся так. – выдохнула она мне в губы.

Я стал покусывать ее за шею, в то же время скользя руками по телу мод майкой, она изгибалась в такт моим движениям.

– Постой…

– Что не так? Ты не хочешь? Я же вижу…

– Я хочу, но еще рано.

Я убрал руки и дал себе пару секунд подумать.

– Да, ты права. Прости, за последние годы я привык к тому, что все происходит быстро и, уже как правило, на один раз. С тобой я, кажется, так не хочу. Хорошо, что ты меня остановила…

– Ничего, я и сама едва не забылась. Давно со мной такого не было… Точнее даже никогда.

– Могу тебя понять, как тут устоишь!

Мы рассмеялись и тут же вернулись в норму, будто и не было пылающего порыва, вот, только минуту назад. Следующие пол часа мы четно выбирали что посмотреть. В конечном итоге включили первое, что подвернулось под руку и почти сразу уснули.

Сон, настигший меня в эту ночь, никак не вязался с прошедшим днем. Я шел по абсолютно пустой улице близ центра города. Все вокруг выглядело каким-то пустым, будто мир едва держался в целости находясь в шаге от того, чтобы обратиться в пыль. Спустя несколько кварталов, как это часто бывает, мне захотелось покурить. В отличии от прочих снов я мало того, что все же нашел пачку в кармане, так и затяжки чувствовались вполне настоящими, даже дым попавший в глаз вызвал ту самую настоящую боль. Потерев больное место, я заметил, что на самом деле не так одинок, как думал. В окнах всех окружающих меня зданий были видны расплывчатые силуэты. Почему-то я был абсолютно уверен, что все они смотрят на меня, причем без особого удовольствия или интереса. Их взгляды были пусты, но и в какой-то степени умоляющи, каким-то образом я чувствовал их.

Находиться на месте стало невыносимо, так что я двинулся дальше. Картина мира не менялась пока я не дошел до уютного, старого бара где люблю заседать время от времени

когда появляется лишняя грош в кармане. В окнах бара, в отличии от прочих, горел приятный, теплый свет и при этом никаких будоражащих сознание силуэтов. Моему разочарованию не было предела, когда оказалось, что дверь закрыта. На мой назойливый стук так же никто не откликнулся.

Стоя у запертых дверей и пытаясь понять хоть что-то прибегая к немыслимой умственной деятельности я не заметил, как небо затянуло черными тучами. Повсеместно стали загораться фонари на фоне которых появились первые, мелкие капли надвигающейся бури.

Я вернулся обратно на проезжую часть, там меня встретил порыв холодного ветра. Стоя посреди дороги я скрестил руки на груди в надежде хоть как-то согреться.

Дождь продолжал усиливаться, звук дрожащих на ветру вывесок, шелест листвы и стук капель. Все это хорошо дополнялось учащающимися раскатами грома. От чувства полного одиночества и безысходности заныло в груди. В голове осталась только одна мысль – «когда же все это закончится, почему я здесь чужой».

Внезапно, капли дождя перестали ударяться об мое замерзшее лицо, а от леденящего ветра на глаза перестали накатывать мелкие, застилающие взор, слезинки. По спине пробежало успокаивающее тепло, и я обернулся. Позади меня сидел тот самый черный лис и осматривал меня слишком мудрыми, как для зверя, глазами.

– Ты пришел спасти меня, дружище? – Ласково начал я.

Лис одобрительно тявкнул в ответ. Я присел на корточки и провел ладонью по теплой и дружелюбной морде.

– Я рад, что ты в порядке.

– Ты что, спишь еще? – Не раскрывая пасти молвил лис.

Я опешил. Почему-то меня удивил не сам факт говорящего лиса, а поставленный вопрос.

– Не знаю, наверное, а ты? …

– Уже два часа, что б ты понимал!

– Два часа?

– Сколько можно заставлять девушку ждать? – Продолжал сетовать лис.

– Да какого…

В следующее мгновение лис поднялся на лапы и тявкнул настолько громко, что я аж подпрыгнул. Хотя не совсем подпрыгнул. Все кончилось тем, что я упал с кровати с каким-то

непонятным выкриком. Понадобилось секунд пять что бы мысль «а, всего лишь сон», настигла меня. В проходе на кухню стояла и глазела на меня Сатерина.

– Эм, утречко, лиса! – сказал я, глядя на ее перевернутое изображение, в моем текущем положении все выглядит вверх тормашками.

– Что еще за «лиса»? – Весело спросила она, глядя на мою «очаровательную» позу.

Должен сказать, что раньше я как-то умудрялся не обращать внимание, но сейчас… черт побери, у нее шикарная фигура, моя футболка с надписью – «Lets Rock!» едва прикрывала ее симпатичное кружевное белье. Я расплылся в глупой улыбке.

– Какие у нас пылкие взгляды с утра, с ума сойти можно. – Она смущенно улыбнулась заметив, как я обвожу ее взглядом. – Вот решила переодеться во что-то более удобное и взяла твою футболку. Ты не против? – Кокетливо подмигнула и скрылась на просторах кухни.

– Еще бы Я был против. – Крикнул ей вдогонку.

Разыскав в себе силы, я поднялся и отправился в ванную по пути натягивая мои любимые выцветшие джинсы. После необходимых ванных процедур, уже на выходе, я застопорился, в комнате был дикий срач, и я догадываюсь кто частично виноват в этом. К ней я и направился.

Она как раз закурила сигарету. Освещаемые солнечным светом красные волосы выглядели краше обычного, а очки просто идеально дополняли весь образ. Уставилась она куда-то под стол. Догадываюсь, перебирала миллион наделанных ранее фото, причем с таким умным лицом!

– Твой утренний кофе. – Изящно и как-бы снисходительно, улыбаясь, она махнула рукой в направлении стойки, где рядом с кофе-машиной стояла моя кружка синего цвета с надписью – «Mana Potion». Она соответственно пила из парной к ней – «Health Potion». Угрохал на эти чашки последние деньги пару месяцев назад, моя гордость.

Через час меня одарили крайне приятным поцелуем со вкусом помады, и я остался в гордом одиночестве. Побродив по моей любимой однокомнатной цитадели, ничего более увлекательного чем сеть за компьютер я не придумал, на том и порешил.

Прошло три дня, от красноволосой вестей, помимо пары сообщений в соц. сети, не было. Очередная прогулка домой решила порадовать меня густыми тучами, предвещающими ливень. Я заранее предвкушал тот момент, когда буду ехать в вагоне и слушать стук капель о стекла и металл. На удивление вагон был пуст, что не типично для этого времени, впрочем, это меня не огорчало, а совсем наоборот, прямо подарок судьбы какой-то. Дождь не торопился обрушиться на землю, так что по прибытию я, ленивым шагом, побрел в круглосуточный магазин.

Поколесив по тамошним просторам с десяток минут меня одолело резкое нежелание идти домой, так как все равно никто ни ждать, ни развлекать меня не будет. В итоге я вернулся к проезжей части, сел на первый попавшийся автобус и поехал к бару, в котором так и не смог побывать во сне, и тем более давно не был в состоянии бодрствования.

Удивительные вещи не прекращались. В автобусе помимо меня и водителя не было никого. Я сел по середине салона и принялся бездумно глядеть в окно, как я это делаю обычно. Зачастую моим спутникам, если таковые были, казалось, что я о чем-то думаю и всякий раз интересовались – о чем же это. Однако нет, напротив, я оттачивал свое мастерство не думать вообще. Так уж сложилось, что я не умею держать в голове исключительно благие, либо хоть сколько-то практичные мысли. Скорее это были болезненные воспоминания, накручивания самого себя на ту или иную тему и самобичевание. Радости мне все это не приносило нисколько, зато однажды я обнаружил, что у меня получается не шевелить мозгами вообще. Полагаю, если бы я ходил на курсы медитации и передо мной стояла цель отчистить разум – это не составило бы мне совершенно никакого труда.

Все это замечательно, но беда в том, что я проглядел, как мы пролетели на красный сначала один светофор, затем другой. Странно в этом то, что водитель никак не реагировал на пролетающие прямо перед автобусом автомобили. Обычно я безразличен практически ко всему, что происходит, но в этот раз это пересекало некоторые границы безопасности.

Только я собрался подняться с места и поинтересоваться у водителя – «куда это тебя, мать твою, так несет», чувство резкого беспокойства заставило меня посмотреть в окно. На мгновение время будто бы замедлило свое течение, так что у меня оказалось в распоряжении всего около секунды перед тем как в нас врежется грузовик. Все, что я успел – это одной рукой прикрыть лицо, а другой схватиться за поручень, что в целом не сильно мне помогло. Удар оказался достаточно сильным, что бы один из осколков попал мне в скулу, а вся моя туша, не смотря на попытку удержаться, полетела в проход между сидениями. Ушибся я очень даже недурно, но по ощущениям ничего не сломал, и на том спасибо. Вскоре ко мне подошел, с виду вполне вменяемый, водитель с разбитым лбом. Струйка крови стекала по его лицу, но видимо его это не очень заботило, так-как он сразу же взялся помогать мне подняться и осматривать на предмет повреждений.

– Господи, уцелел, как же хорошо. Повезло нам, что удар был не слишком сильный. Этот то на красный вылетел на перекрестке, хотя что я тебе рассказываю, сам небось видел.

– Разве это не мы неслись без остановки? – Говорил я, держась за больное бедро и протирая платком кровь на щеке.

– Как же это – без остановок? Людей то я как-то высаживал?

– Каких людей, я же тут один был…

– Теперь то один, на прошлой же все вышли, кроме тебя.

– Так, ладно, не важно… – Я прикинул собственное самочувствие и понял, что вот теперь я точно должен попасть в бар. – В общем я в порядке и пойду, пожалуй.

– Может такси вызвать? Или скорую? Точно цел?

– Да точно-точно. Вы не обо мне думайте. Автобус то разбит, да и вас бы подлатать.

– И то верно. Ладно, ступай.

Я лишь отмахнулся и покинул злосчастный автобус. «Сейчас я напьюсь, потом вызову такси, на работе скажу, что заболел и неделю не буду выходить из дома. Ну нахер эти приключению.» – Думал я, ковыляя к нужному переулку, благо было недалеко. Уже на подходе к нужному месту мне стало как-то не по себе. То ли страшно, то ли обидно, не знаю. Просто захотелось с кем-то поговорить, да вот только не с кем. Хотя… Я достал телефон и дрожащими руками нашел Сатерину в списке контактов. Дюжина гудков – ничего. Мое разочарование все росло, так что на барный стул я уселся с максимально кислым выражением лица.

Пару стаканов дешевого виски спустя ко мне кто-то подсел и вручил новую порцию пойла. Без лишних вопросов я сделал новый глоток и вздохнул.

– Тяжелый день?

– Да…

– Выглядишь усталым. Ты в норме?

– Да…

– С тобой всегда общаться – то же самое, что монетку бросать? Да, нет. Или компания тебе не нужна?

Тут я наконец очнулся и резко обернулся в сторону откуда доносился голос собеседника.

– Нужна, останься! – Я схватил его за рукав.

Мой новый знакомый был старше меня. Среди темных волос и короткой бороды была видна редкая седина. На лице так же были морщины, которые в свою очередь только придавали этому мужчине своеобразное обаяние. Одет он в плащ подходящий больше для странника из фэнтезийных историй. На стойке перед ним лежала шляпа идеально подходящая к прочему наряду и стакан с рубиновой жидкостью и льдом.

– В таком случае тебе придется рассказывать. Я люблю истории.

– Я, кстати, тоже, а вот рассказчик из меня скверный. – Он сделал глоток. Выражение его лица после моих слов так и говорило «ну-у-у нет, так нет». – Но я постараюсь. Тебя как зовут?

– Тебя? Не прошло и минуты, а уже на «ты», какой дерзкий юноша. – Усмехаясь он и толкнул меня локтем.

– Я действую по схеме «годится ли в отцы». На вид тебе и сорока нет, а значит за отца моего не сойдешь.

– Сочту за комплемент. – Он вальяжно поправил волосы. – Меня зовут Стинг.

– Стинг? – Я протер рукой едва влажное лицо, потупил взгляд в стакан и продолжил. – Сатерина, Стинг… Какой-то парад необычных имен. И откуда вы все такие красивые… А вот у меня все проще, я…

– А Ты не о том мне рассказываешь. Лучше пей и давай то, что в самом деле интересно.

– Ну хорошо, слушай. Все началось с того…

Я пересказал ему не столь давние события сегодняшнего дня, потом случай с лисой на гонках, зачем-то даже сон расписал в деталях.

Вопреки моим ожиданиям он слушал не просто заинтересованно, а вовлечённо, будто по ходу рассказа переживал вместе со мной, хотя в то же время, на отдельных частях истории, делал лицо человека, успешно выполнившего массу задач по улучшению жизни человечества в целом.

Спустя час с лишним наша беседа перетекла во что-то, отдаленное от недавней темы, а еще позже время перевалило за полночь, а меня самого перевалили через плечо и поволокли к такси. Похоже я увлекся, заливаясь до беспамятства.

Следующий день начался на закате. Продрав глаза первые пару секунд, я не понимал «когда» и «где», я нахожусь, однако голос Стинга быстро вернул меня к реальности.

– Долго же вы спите, молодой человек!

– У меня талант. – Говорил я, потирая глаза и принимая вертикальное положение.

– Чего не скажешь о грамотности в вопросах алкоголизма. Помнишь что-то?

– Да практически все. Или нет… Во всяком случае погружение в такси помню… Эпизодически. – Окончательно отогнав сон и проведя анализ собственного самочувствия я понял, что в целом мои дела неплохи. Даже вполне хороши: ни головной боли, ни слабости не осталось. – А как ты понял куда нужно меня везти? И почему остался?

– Все началось с фразы – «Стинг, мне пиздец». Я попросил бармена вызвать нам машину и потащил тебя на улицу. По пути некими титаническими усилиями ты пытался выдавить из себя собственный адрес. Получалось, прямо скажу, скверно. Порой между попытками ты отключался на пару минут, а потом приходил в сознания и продолжал свое «13… Ква…р-р-р…тира – 77», причем цифры ты описывал пальцем в воздухе. Чудом мы на пару с возницей нашли твой дом, ключи подошли, уж не серчай, покопался у тебя в карманах, и я расположил тебя на диване. Что такое «пиздец» я так и не понял, но порешив, что звучит угрожающе

решил остаться и присмотреть за твоим аватаром, пока ты на этих ваших летательных аппаратах катаешься.

– Вертолеты, что ли? Понятно, в моем духе. А ты что, ругательств не знаешь?

– Знаю, однако в месте откуда я родом они другие, и включаются в речь редко. Во всяком случае я не порицаю подобные речи, так что не ограничивай себя в выражениях.

– Не порицает он… Мы что, по-твоему, книжные персонажи? Разговаривай нормально.

– Какие мы нервные. Ладно, нормально, так нормально. Желаешь продолжить попойку?

– Не-е-е-т. Это была одноразовая акция. Не люблю попусту терять над собой власть. Бодрость духа – вот в чем сила!

– Славно молвишь… Прощу прощения, – хорошо сказано. Тогда, может, ты хочешь побыть один?

– Как-то не особенно. Ты свободен?

– Как ветер.

– Тогда предлагаю сожрать все, что можно найти в этом доме и посмотреть что-то мистическое.

– А тебе мало? – Подмигнул Стинг.

– Я быстро отхожу. Да и кино смотреть – не на своей шкуре чудеса испытывать. Сомнительные…

Стинг скорчил вдумчивое лицо и уже через минуту сдался.

– Ладно. Что такое это твое «кино»?

– Ну как же… Актеры и все в этом духе…

– В этом духе. О! Как театр?

– В целом да, только круче и не вживую.

– Какие-то происки темных сил… Кстати, а почему чудеса – сомнительные?

Я побрел на кухню и стал рыться в холодильнике попутно, в ленивой манере, рассказывая.

– Дело в том, что некоторые странности, мелочные, возможно, случались со мной и раньше, но знаешь, легче посчитать себя психом или что просто воображение разыгралось, чем

поверить в достоверность событий. В итоге я не могу вспомнить все детали, но думаю, что-либо все выдумал, либо забывал, что сам делал.

– Почему бы просто не поверить?

– Когда ты большую часть жизни ищешь чудеса, но не находишь… Эх, проще говоря сложно верить в то, чего нет.

– А что если все же… Хотя ладно, включай свое кино.

Время улетало незаметно, должно быть, в хорошей компании всегда так, а компанию Стинга другой и не назовешь. Мало того, что он появился как нельзя более кстати, так еще и оказался человеком из той редкой породы людей, которых встретить хотя бы двоих за жизнь можно считать везением.

В таком деле не ошибешься, уже с первых слов понятно, что это твой человек. Однако, здесь все того пуще. Со дня знакомства не прошло и полных суток, а мы уже разговариваем на такие темы, о которых я вряд ли стану говорить даже с давними, хорошими знакомыми.

Мы так и не уснули. Уж не знаю из какой глуши он прибыл, однако Стинг втянулся в кинематограф целиком и полностью. При просмотре ужасов он по-детски вздрагивал и тут же заливался хохотом, а что касается фантастики, о-о-о, это особый случай. Блеск не покидал его глаз. Некоторые вещи он даже записывал в некое подобие блокнота, который он доставал из, казалось, бездонного, внутреннего кармана жилетки.

Наступил полдень. На удивление ни одного из нас так и не сморило. Очередной фильм подошел к концу, и мы единогласно проголосовали за перекур. Выйдя на балкон нам в лицо ударил поток свежего и слегка влажного воздуха. Погода была приятно пасмурной. Вроде и тучи темные плывут, но в то же время за ними то и дело проскакивало чистое небо. Время от времени улицу орошал мелкий, как называли его в детстве, слепой дождь. Спустя пол сигареты я вспомнил, что уже должен быть на работе, но тут же порешил что «черт с ним!». Позже скажу, что на больничном. Нечего растрачивать прекрасные моменты ради неких обязанностей и дающих зыбкую власть бумажек.

– Интересные вещи люди придумывают. Многое, конечно, расходится с реальными ситуациями, но не дурно. Отдаю должное.

– А что с реальными ситуациями? Ты про реакции людей на всякую неизвестность?

– Не только. Позже об этом поговорим, я еще хотел прогуляться по городу.

– Хорошо, куда пойдем?

– Я пойду один. – Обыденным тоном сказал Стинг. Только я было собрался расстроиться, как он продолжил. – У тебя самого небось дела вот-вот появятся.

– Это же какие?

Едва я договорил фразу, как у меня зазвонил телефон. Я пулей влетел в комнату с балкона, отрыл телефон в кармане куртки и взглянул на экран – «Сатерина».

– Надо же, надо же. Смотрите кто снизошел мне позвонить.

– А сам то чего не звонил!? – Возмущенно, но в то же время весело воскликнула Сатерина.

– А ты чего?

– А ты чего?

– А ты… А-а-а к черту!

– Ха-а, просто же ты сдался! – Она вполне искренне радовалась маленькой победе. – Вообще у меня было много работы, но сейчас не о том. Ты сегодня свободен?

– Да вроде бы как… Да, свободен.

– Давай тогда куда-то пойдем? Ты будешь бурчать, а я буду с тобой гулять.

– Можно подумать я все время бурчу… Ладно, поймала. Мне нужно пол часа прийти в чувства и могу идти.

– Отлично, позвонишь. – Бросила трубку.

Совершив пару остановок на пути к ванной, я собрал всю нужную одежду, поставил вариться кофе и наконец отправился терзать свое лицо бритвой. Не прошло и десяти минут как с ванными процедурами было покончено. Только перелив кофе в чашку, я вспомнил о том, что у меня, между прочим, был гость. Стукнув себя ладонью по лбу, я помчался на балкон, однако там никого не было.

– Ну, ушел, так ушел. – Я не сомневался в двух вещах: в том, что встретимся мы очень скоро, я даже не успею затосковать по новому другу; и в том, что мое имущество осталось целым и нетронутым. Отчасти я все же разбираюсь в людях, а такому как Стинг, хоть ключи запасные отдай – наживного добра лишь прибавится.

Через пол часа мы встретились с Сатериной. Поначалу все шло по плану – я исправно бурчал, а она гуляла. Незаметно для меня идиллия закончилась и мы (она) решили пойти на «Пейнтбол». Как удачно, что все это время мы шли напрямик к месту проведения этого безумного (и веселого) мероприятия.

– И как же это мы так случайно тут оказались? Своего рода сюрприз мне организовала?

Сатерина энергично закивала.

– В компьютерных играх ты хорош. Посмотрим, как в реальности будешь выкручиваться.

– Тем более всех уделаю. Как говорится – «защита и урон – это вопрос характеристик». Кстати, что бы ты делала, если бы я не взял деньги?

– Одолжила бы. – Усмехнулась она. – Может быть больно. Не боишься?

– Не боюсь. Ты уже играла?

– Нет, но давно хотела… А вот я немного боюсь. Ну ничего, в битве, ведь, не без потерь.

– Не без потерь…

– Ты чего?

– Ничего, идем!

Эта девушка не переставала меня удивлять. Нас объединили в одну команду. Честно сказать – «огребали» мы знатно, но и без боя не сдавались. После бойни мы отправились зализывать раны в кафе. Тела наши были повсеместно усеяны маленькими и большими синяками, но при этом я не услышал от нее ни слова жалобы. Она не уделяла им никакого внимания. Полагаю, мелкая плата за веселье.

Этот день поднял ее в моих глазах еще выше. С самой первой встречи от нее веяло некой особенностью и искрой, но теперь я твердо укрепился во мнении, что она другая.

Болезненные расставания, бессмысленные интрижки, пустые ночи… Все это убивало мою веру в человечество. Казалось, все серо и шаблонно, будто я попал в бесконечный спектакль с полуживыми актерами, заменившими свои собственные лица масками. Но теперь, хоть и с опаской, я жажду узнать ее больше, жажду снять оковы и научиться видеть мир по-новому. Даже если в конце меня разобьют на осколки…

Наступил вечер. Скрепя зубами я все же сдержался и не предложил ей остаться у меня. Все время пока мы прощались, она оценивающе смотрела на меня и ухмылялась, наблюдая мои мучения. На прощание я поцеловал ее в щечку, и мы разошлись. Воздух был настолько приятным, что я решил пройтись более длинным путем к дому. Так я и шел, то погружаясь в глубину собственных мыслей, то наоборот отчищал голову и не думал ни о чем.

«Жизнь в кои-то веки начала доставлять мне удовольствие…» – Думал я, переставляя ноги по тротуару пока смесь из криков, вспышки и гула не выдернули меня из личной нирваны.

Буквально в паре сотен метров от меня, на перекрестке, вспыхнуло пятиэтажное здание. Я сорвался с места и побежал к формирующейся толпе. Небольшими группами люди покидали разгорающийся дом. Черный дым валил из раздробленного окна третьего этажа.

Казалось все спаслись, скорую и пожарных уже вызвали, однако, толпа не спешила расходиться. Внезапно, среди звуков пожарища послышался детский крик. Пара стоящая в метре от меня вскрикнули, дернулись и… И ничего! Я подошел к ним.

– Там кто-то остался!?

– Там… Там соседские дети!

У меня сбилось дыхание. Меня одолели самые спорные чувства, которые я только испытывал в жизни.

– Почему вы их оставили!?

– Дверь заело! Мы не смогли их открыть!

– И ВЫ ПРОСТО ВЫШЛИ?

– А ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ!? – Женщина стала жестикулировать руками и вопить громче. – Кто-нибудь, помогите им, вытащите их!

То и дело из толпы слышались – «Я не могу…; Помогите им кто-то!» и все тому подобное. – Вся надежда на пожарных!

Я был поражен до глубины души.

«Почему… Почему все стоят? Почем никто не двигается с места!?» – Думал я, сжимая кулаки. Звук собственного сердца заглушил для меня весь мир. С одной стороны, я думал «Какое мое дело, это не моя проблема.», а с другой меня трясло – «Я должен ЧТО-ТО сделать!».

Перед глазами все поплыло из-за слезинок, навернувшихся на них от адреналина. Более не колеблясь я сорвался с места и вбежал в здание. В лицо ударил жар, глаза щипало от дыма. Я едва мог дышать, но все равно побежал по лестнице вверх. Второй этаж, третий… Не могу найти! Перед глазами постепенно все начинало плыть, но я все равно продолжал поиски. Добравшись до четвертого этажа, я вновь услышал плачь. Он доносился из квартиры ближе к концу коридора. Я вбежал внутрь и быстро нашел внутри единственную закрытую дверь. «Рама обгорела, а замок оплавлен. Я выбью? Да, я смогу!» – Размышлять приходилось быстро так-как от жара на мне, местами, стала тлеть одежда.

– Отойдите! – Выкрикнул я и тут же закашлялся.

Отбросив боль в легких я собрался и ударил в дверь ногой… НИЧЕГО! Еще раз. Снова НИЧЕГО. На ногу уже было больно наступить, но выбора не было. Я взял столько разгона, сколько мог себе позволить и нанес еще один удар. Наконец проклятая дверь поддалась, и я вошел в комнату.

Внутри были двое. Девочка лет семи, плачущая стоя на коленях рядом с парнем по старше. Он был без сознания, а его нога придавлена шкафом.

– Черт-черт-черт! Я вас вытащу. «Я ожидал увидеть маленьких детей… Парень так вообще лишь немного нижу меня!»

– Так, я приподниму шкаф, а ты вытащи его ногу, хорошо? Поможешь?

– Да! – Всхлипывая, через слезы, едва вымолвила девочка.

Схватившись за шкаф, я тут же одернул руки назад, он был слишком горячим, что бы я мог за него держаться. Времени придумывать другие варианты не было, так что я сквозь боль снова ухватил чертов шкаф и поднял настолько, насколько мог в данный момент. Девочка не подкачала. Тут же выдернула ногу парня. Обожженными руками я взял его под руки и закинул на плече. Ноги едва держали, но стоять мог, и на том спасибо! Только я взял девочку за руку и направился к выходу, как под нами обвалился кусок пола. Мы устояли, но девочка поранила ногу и теперь явно не могла идти.

«Прошу. Лишь бы мне хватило сил!» – Я закинул ее на второе плече и поплелся к лестнице. Было бесконечно тяжело. Каждую секунду я думал, что сейчас упаду, думал, что не дойду. Отовсюду сияли вспышки, звук треска залил все пространство, но огонь больше не касался меня, даже на подходе ко второму этажу балка, лежащая на пути будто специально давая мне пройти потухла.

На выходе спасатели приняли у меня детей. Я создал настолько достоверную видимость трезвости ума, насколько мог. Один из них подошел ко мне и взял под локоть.

– Пройдем к машине скорой помощи, тебя нужно осмотреть. – Не нужно, я цел. Займитесь детьми, мальчик все время был без сознания. – Убедительно и бодро говорил я.

Член бригады, видимо, мне поверил и присоединился к своим. Тут же вспыхнули еще несколько взрывов, посыпались осколки окон.

«Они бы точно не успели…» – Жадно глотая воздух думал я.

Ублюдки, а точнее соседи детей подбежали к ним, а ко мне подбежала группа людей, один из них снимал происходящее на телефон…

– Ты их спас! Охренеть! Он их вытащил! – Выкрикивал тот с телефоном.

– Хорошо… когда есть «кто-то», да!?

– Кто ты?

– НИКТО, блять! – Язвительно крикнул я, натягивая капюшон на голову и пятясь в переулок.

В тот момент мне уже не было страшно. Скорее мои чувства делились на гнев и презрение. Мысль о том, как люди могут бездействовать и лишь надеяться, что найдется «кто-то», кто сделает что-то за них выводила меня из себя. Едва переставляя ноги по узкому переулку, я понял, что больше не могу сделать и шагу. Мое падение предотвратила крепкая рука. Я узнал по голосу – это был Стинг.

– Живой?

– Они стояли… Ничего не делали…

– Они просто люди. Спи.

Стук дождя разбудил меня. Первые пару минут после пробуждения я лениво оглядывался. В комнате царил полумрак и неизменный бардак. Гитара, покрытая тонким слоем пыли в углу, неровная стопка книг на компьютере, кружки и тарелки на столе – да, я в моей квартире. Все в голове было перевернуто вверх дном, но тем не менее я отлично помнил, что произошло. Стинг не заставил себя долго ждать, сел в кресло напротив и протянул мне стакан воды.

– Как здоровье, герой?

– Я не герой. – Былые чувства вновь настигли меня. Более злости во мне не было, но все еще осталось разочарование. Я отвернулся и нырнул под одеяло с головой.

– Ну как же, ворвался в горящее здание и спас людей, о которых не знал ничего. Кто, если не герой?

– Герои спасают всех без разбора просто потому, что не могут иначе, это их жизненный путь, можно сказать. Я лишь сделал то, что хотел. Кредо у меня такое – делать то, что хочу и ни в чем себе не отказывать.

– Интересно. Спас потому, что захотел. Ладно, пусть будет так.

– Замечательно, что мы с этим разобрались. – Я все же поднялся и залпом осушил стакан. – Хорошо, кстати, здоровье, что удивительно. Я-то думал дымом отравлюсь и… И вообще, что ты то там делал?

– Увидел тот самый дым, пошел посмотреть, что к чему. Смотрю – ты по переулку бредешь, едва переставляя ноги. В итоге закинул тебя домой, да подлечил.

– Это же интересно как?

– Народной медициной конечно. – Пожимая плечами говорил Стинг.

– Страшно даже представить.

Раздался звонок в дверь, я вздрогнул. Казалось бы, на улице дождь, погода, для большинства людей, скверная…

– Стинг…

– Да?

– Кто это?

– Еду принесли, наверное.

– Ты еду заказал?

– Ну раз принесли, то выходит, что так. Увидел буклетик у тебя на столе, вот и заказал. С твоего телефона.

Я открыл дверь, принял увесистый пакет и взглянул на сумму заказа в чеке. Обернувшись увидел, как Стинг скрывается на кухне.

– Охренеть можно… – Собрав деньги из всех карманов я рассчитался с курьером и закрыл дверь.

Разделавшись с половиной еды, потягиваясь на диване перед монитором, с чашкой чая в руках я мечтательно улыбнулся.

– Есть еще одна причина, почему я не герой.

Стинг вопросительно взглянул на меня.

– На самом деле я в некой мере рад тому, что произошло. В общих масштабах это ужасно. Люди потеряли жилье, любимые вещи, некоторые ранены, но… Но, когда я стоял там, среди трепещущей толпы впервые за долгое время я ощутил себя живым. Мир вокруг меня пришел в движение, будто лента Мебиуса разорвалась. Это точно не мышление героя.

Стинг положил мне руку на плече.

– Думаю, я понимаю, о чем ты. Неважно, что было у тебя в голове, важно то, что ты сделал. Вмешался в чужие судьбы, испортил планы смерти.

– Знаешь, порой я открываю глаза, по-настоящему, и в такие моменты вижу мир шире. Он ужасен, порой мне бывает страшно. В такие моменты кажется, что я ничего не смогу изменить.

– Но ты смог. Возможно немного, но что-то в этом мире изменилось.

От его слов я воспрял духом, на душе стало заметно теплее. Я спрыгнул с дивана.

– Ух, я аж воспылал!

– Это хорошо. Однако есть разговор…

– Да-да-да, обязательно. Только сначала мне нужно услышать кое-чей голос. Где мой телефон?

– На тумбочке при входе, возле твоей куртки.

Разыскав телефон, я обнаружил, что он выключен, видимо сел. Присоединив его к зарядке, я включил едва живое устройство. Двадцать три пропущенных звонка от Сатерины.

– У-у-у, кто-то будет бит по жопе!

– Надеюсь ты не про меня, наши отношения еще не так далеко зашли. – Крикнул из комнаты Стинг.

– Уйму звонков от одной важной леди пропустил.

– Пора обращаться в бюро ритуальных услуг.

– Именно, друг мой. – Говорил я, пересекая комнату на пути к балкону. Закрыв за собой дверь и держа в руках телефон с зарядом буквально на пару минут, я позвонил Сатерине.

– Ты живой?! Ало!? С кем я говорю?

– С кем… Со мной! Живой конечно, с чего бы мне не быть таковым?

– Я посмотрела видео в интернете. Это ведь ты был!?

– О-о-о, враждебные вопросы.

– Ты дома? Я сейчас к тебе приеду! – Я даже не успел ответить, как она бросила трубку.

Вернувшись с балкона в комнату я сел рядом со Стингом и почесал затылок.

– Ко мне скоро придут… Неловко просить своего спасителя, но не мог бы ты…

– Конечно. Не переживай, я все понимаю.

– Хорошо. Так… ты о чем-то хотел поговорить?

– Позже. Еще есть немного времени.

– А что будет?

– Сейчас неважно. Потом.

Стинг собрался, вальяжно поклонился мне, надел шляпу и покинул квартиру. Через минуты двадцать после его ухода пришла Сатерина и сразу же, с порога, принялась меня щупать и осматривать.

– Цел и здоров, как же хорошо. – Она взяла меня руками за лицо. – Ты ведь здоров?

– Да, и цел.

Быстро сняв обувь она за руку поволокла меня в комнату, там усадила на диван, и сама с ногами залезла и уместилась рядом.

– В новостях узнала о пожаре. Залезла в интернет узнать подробности и увидела видео. Там же было написано, что человек на нем, то есть ты, вытащил двух детей из пожарища и ушел.

– Ну да, так и было.

После моих слов она взглянула на меня и смотрела так с пол минуты после чего на ее глазах заблестели слезы, и она закрыла лицо руками.

– Ты чего, все же хорошо, эй! – Я обнял ее.

– Все хорошо, просто… просто… Блин, а если бы ты умер там? – Всхлипывая говорила она.

Я удивился. Уже и не вспомню как кто-то так переживал из-за меня или беспокоился о том, что я могу просто исчезнуть. Я немного отодвинул ее так, чтобы можно было смотреть ей в глаза.

– Все хорошо, я просто не могу умереть зная, что в таком случае больше не взгляну в твои глаза. – Сказал я и нежно поцеловал ее во влажные от слез губы. Я протер ее глаза и щеки и снова обнял.

– Хочешь или нет, но сегодня я остаюсь у тебя.

– Надеюсь у Стинга есть где ночевать. – Тихо сказал я.

– Что?

– Нет, ничего. Останься. В последнее время ночи холодные, я мерзну.

– Я тоже.

Все же этой ночью холодно нам не было. Вопреки неким страхам и опасениям мы целиком отдались собственным желаниям. Когда смерть то и дело дышит тебе в затылок откладывать что-либо просто невозможно, каждое мгновение обретает ценность.

Истощенная эмоциями Сатерина уснула, а я так и лежал до восхода солнца впитывая ее тепло и думая обо всем. В глубине души я радовался, что так и не полюбил ее после всего. Мне хорошо с ней, и я не хочу, чтобы она исчезла из моей жизни, но все же наши отношения несколько отличались от тех, в которые вступают пары людей испытывая симпатию друг к другу. Нас определенно тянуло друг к другу, но в то же время мы оставались свободными, это придавало всему особый шарм и легкость. Будучи жутким собственником мне было мерзко представлять ее с другим, но в то же время я отлично понимал, что она ничего мне не должна, как и я ей. В целом это хорошо, учитывая мою переменчивость и пороки, которые уже неоднократно искривляли ход моих дел. Впрочем, я ни о чем не жалею, так как, все же, хотел того, что делал, но на самом деле понимаю, что поступал неправильно.

Через пару часов на телефоне Сатерины зазвонил будильник и она, едва проснувшись, стала собираться.

– Сегодня я уезжаю на неделю в командировку в другой город. Надеюсь все пройдет без проблем, и я вернусь как планирую. Увидимся по приезду?

– Конечно. Буду ждать.

Она поцеловала меня на прощание и спешно покинула мое жилище. Я же в свою очередь поддался сну и проснулся за час до заката. Осознание того, что красноволосая уже, наверное, покинула город, навеяло мне тоску, так что я решил выйти прогуляться. К тому моменту как солнце уже на половину нырнуло за горизонт я дошел до набережной и увидел силуэт Стинга стоящего у ограждения и глядящего на воду. Я подошел и хлопнул его по плечу.

– Все дороги ведут к Стингу. Кто бы мог подумать.

– Я бы мог. Не просто же так стою тут жду тебя.

– То есть ждешь? Откуда это ты мог знать, что я сюда приду?

– Есть способ позвать к себе человека, но об этом я тебе расскажу позже…

– Ах да, ты ведь хотел поговорить?

Стинг вздохнул, достал из рукава сигару и как ни в чем не бывало закурил, основав этим минутную, драматическую, паузу. Я же просто дал себе возможность насладиться свежестью

утреннего воздуха и тишиной, которую уже так скоро нарушат торопящиеся по своим делам, сонные люди.

– Ты говорил, что впервые за долгое время ощутил себя живым и мир пришел в действие, но какой ты видишь свою жизнь дальше?

– Неожиданно. – Я задумался. – Скорее всего дела минувших дней, вскоре, утратят для меня былую ценность, и я вернусь к обычной рутине, о большем мечтать не приходится. Работа, дом, разочарования, боль… Полагаю, что только благодаря твоей дружеской компании буду отвлекаться от будничного дерьма. Да и Сатерина… Хотя я не слишком верю, что получится что-то хорошее. Отношения всегда приводят к одному и тому же финалу…

– Ты ведь мечтаешь о чем-то?

– Да… Во всяком случае мечтал. Думаю, вскоре тусклое пламя моих грез и надежд погаснет окончательно, и я завершу превращение в очередного участника кукольного театра этого мира. Когда ты бессилен остается только увязнуть глубже во всей несправедливости и грусти. Глупо звучит, знаю. Цинизм никогда не был моей стезей, но по-другому и не скажешь.

– И ты готов с этим мириться?

– Нет, никогда не смирюсь. Но что я могу…

Стинг поправил шляпу и серьезно посмотрел на меня. В его взгляде читались скорбь и надежда одновременно.

– Сегодня ночью я ухожу.

– Как же так!? Куда?

– Далеко, очень далеко. Но я могу взять тебя с собой. Сейчас я не могу тебе сказать, что с тобой будет дальше и где конкретно ты окажешься, если пойдешь со мной. Зато могу сказать другое – ты получишь множество ответов, которые породят еще больше вопросов, жизнь будет вечно пребывать в движении и главное… Ты найдешь то, что искал всю жизнь. Что если я скажу, что все может быть по-другому?

– Я…Я… Я не знаю, что на все это ответить. Ты же понимаешь, что мне сложно верить в сказанное, при всем желании!?

– Сейчас ты можешь говорить что угодно, внутри себя ты точно все решил, просто пока этого не осознаешь. Сейчас я уйду. У тебя есть время до полночи. Что бы пойти за мной тебе лишь нужно захотеть. В случае если мы уже не встретимся – прощай. Я был рад знакомству с тобой. Я хорошо отдохнул в твоей компании.

Стинг развернулся и ушел, а я так и не нашел что ему сказать. Почему-то попрощаться с ним для меня было непосильно, так что я просто молча стоял и глядел в никуда. Время шло, а я все стоял. Улицы наполнились людьми – город проснулся. Отовсюду доносились звуки

жизни, больше походящие на запись на старой кассете, стоящую на повторе уже который год. С уходом Стинга, с осознанием того, что я снова буду приходить в пустую квартиру былая тоска вернулась ко мне и я вновь потерял всякий интерес к происходящему вокруг, да и к жизни в целом. Забавно как за такой короткий срок я успел отвыкнуть от стандартного положения вещей. Внезапно на меня навалилась усталость от каких-либо мыслей или действий и в тот же момент захотелось уйти отсюда, правда не имею ни малейшего понятия куда.

До самого вечера я слонялся по городу, пока, не осознавая того, не пришел к месту моего ночлега. На часах половина одиннадцатого. На улице окончательно стемнело, люди постепенно разбредались по споим жилищам и стало холодать. В итоге голод и холод все же вынудили меня вернуться домой. Так и не разувшись я просидел пол часа в кресле сложив руки в замок и глядя в одну точку. Мимолетные предположения относительно ближайшего будущего не давали мне покоя. Одолеваемый собственной пустотой я стал ощущать, как утопаю в ней.

– Я больше так не могу. – Сказал я, поднимаясь на ноги и глядя на часы: одиннадцать тридцать. – Отлично, время еще есть.

Спешно я распихал по карманам все, что мог в них уместить: пачка сигарет, телефон, наушники, ключи и немного денег. С этим набором я покинул квартиру, закрыл дверь и вышел на улицу и только тогда понял, что понятия не имею куда идти. Помянув собственную фразу «все дороги ведут к Стингу», я решил, что просто пойду туда, куда понесут ноги. В конечном итоге я пришел к мосту, на котором впервые встретил Сатерину.

– Я тоже в командировку. Вскоре мы оба вернемся и встретимся вновь. – Прошептал я, стоя на том самом месте, где мы разговаривали в ту ночь.

Знакомый звук выдернул меня из теплых воспоминаний, я прислушался. Звук повторился – один в один тявканье лиса! Взглянул на часы – три минуты до полночи. Я стал спешно искать источник звука. В отдаленной части моста замерцал фонарь, и я увидел того самого, черного лиса из снов. Он стоял, виляя хвостом будто бы звал меня, но в то же время не давал к себе подойти. Только я начинал его нагонять, как он снова отбегал. Таким образом мы пересекли мост и теперь бежали вдоль реки. Внезапно, лис пропал в темноте, а я, идя по краю обрыва в реку пытался его разыскать, пока кусок земли под ногой не обвалился, и я покатился по склону в конечном итоге приземлившись в воду. Вода была холодной, да и общая усталость давала о себе знать. Я пытался пошевелить хоть какой-то конечностью в попытках всплыть, но четно. Помутнение все подступало и казалось, что дела мои хуже некуда, но через пару секунд погружение превратилось в падение. Это продолжалось около секунды после чего я с грохотом упал на деревянный пол. Остатка моих сил хватило лишь на то, чтобы коротко осмотреть помещение едва открывающимися глазами и определить для себя, что это чердак. Еще пара секунд и я уснул, целиком и полностью провалился в темноту, но не такую как раньше. На сей раз она несла с собой надежду. Не зная, когда и где очнусь я, тем не менее, чувствовал, что пробуждение не будет таким же, как любое за прожитые двадцать три года.

2.

Жизнь в городе, хоть и на окраине, почти всегда подразумевает под собой бесконечный шум: так называемые «звуки города». Со временем, конечно, привыкаешь и перестаешь обращать внимание, однако попадая в глушь диву даешься, как до этого момента мог «так» жить. Пробудившись от сладкого сна без сновидений в первую очередь, я обратил внимание именно на звуки: единственное, что доносилось до меня – это едва-слышное, приятное поскрипывание составляющее впечатление пребывания на корабле. В остальном ни пение птиц, ни шум моторов, ни выкрики людей не сотрясали пространство, что странно.

Окончательно освободившись от сна, я сел и стал осматриваться. По началу я мало того, что не мог понять где нахожусь, но и так же не мог вспомнить ни одной детали из своей жизни до того, как уснул. Постепенно мои мыслительные способности все же стали проявлять признаки жизни. Местом моего пробуждения, судя по всему, оказался чердак. На это указывала характерная форма потолка. Сидел я у дальней стены на голом, деревянном полу. В паре метров надомной пребывал единственный источник света – окно через которое вся комната освещалась теплым, желтоватым светом, на фоне лучей которого лениво парили блестящие пылинки. Сам чердак был обставлен наполовину полными книжными стеллажами, их было семь. Стояли они не как положено, у стен, а хаотично разбросаны по всей комнате. На противоположной же от меня ее части была обычных размеров, ветхая дверь.

Походу осмотра помещения я начал вспоминать что к чему. Согласно умственным изысканиям весь прошлый день я бесцельно слонялся, вернулся домой, а после, кратко поразмыслив, отправился искать Стинга, и-и-и вот я здесь. Мои попытки сложить два и два прервал звук скрипящих не то половиц, не то ступенек. Я поднялся на ноги и медленно побрел к двери. На половине пути она открылась, но позади не было никого.

– Долго же ты спишь, хотя да, о чем я, у тебя же талант. – Говорил невидимый собеседник вполне размеренным тоном.

Я стал судорожно оборачиваться по сторонам. Голос звучал четко и громко, однако рядом никого не было.

– Стинг? – Говорю неуверенно.

– Ну да. Ты ведь меня искал? Сюда по-другому не забредешь. – На сей раз голос звучал уже с другой стороны, я продолжил вертеться.

– Может уже покажешься?

Позади меня послышался звук захлопывающейся книги, я вновь обернулся и увидел Стинга выходящего из-за стеллажа.

– Да здесь я, здесь. Не стоит так переживать. – Да, это был он. Все те же издевательски-юморные нотки в голосе, темные волосы, черная жилетка. Правда плащ с шляпой куда-то подевались.

– Замечательно. А как я сюда попал? Не могу вспомнить…

– Это не важно. Присаживайся. – Он указал на место позади меня, где я, собственно и проснулся. На сей раз там было не просто пустое место, а небольшой, когда-то черный, но нынче выцветший диван.

– Либо буквально пару минут назад его тут не было, либо я не в себе. Может головой ударился… – Говорил я усаживаясь.

– О да, не в себе, это точно, в этом и прелесть. Отныне все будет «как-то не так», или «необычно», а может и «невозможно».

Голова шла кругом. Внутри меня разразилась самая настоящая война. Одна часть меня упивалась даже такими мелкими странностями, но другая никак не хотела принимать нарушения привычной реальности и списывала все на собственный идиотизм. Пока я сидел и глотал воздух, как рыба, Стинг протянул мне чашку.

– Вот, выпей, ты ведь любишь кофе.

– Даже спрашивать не буду откуда ты чашку достал. – Говорю, принимая напиток.

– И не нужно, все равно не поймешь, пока. Как тебе тут?

– Думаю, мне нравится, наверное. Во всяком случае могло быть и хуже. Так где мы, собственно?

– В доме для путешествий конечно.

– Дом для путешествий, ага. Ну понятно. – Флегматично пробормотал я и отхлебнул кофе.

Сделав паузу в пол минуты Стинг одернул плечами и заговорил.

– Что-ж, раз тебе даже тут комфортно, то внизу тебе понравится еще больше.

Я напоследок огляделся, кивнул и с наполовину полной, ну или пустой, кружкой направился за Стингом. Он не солгал, все путешествие с чердака доставило мне чистейшее удовольствие. Практически весь дом был деревянным и представлял собой что-то среднее между новостройкой и типичным, но ухоженным загородным жилищем. Комната, в которую мы прибыли, спустившись по лестнице, гостиная, была чиста и хорошо обставлена, хотя некоторые элементы мебели слегка не вписывались в общий интерьер. На противоположной части комнаты, от лестницы, была дверь, которая, судя по всему, вела наружу. У левой стены красовался объемный камин, а напротив него диван, пара кресел и ковер со столиком между ними. У правой же стены, ближе к двери, стояла самая настоящая барная стойка с тремя соответствующими стульями. Я приметил для себя крайний, синего цвета и подбежав к нему с удовольствием расположил на нем свои телеса и допил содержимое чашки.

– Рад, что тебе нравится. Посиди тут пару минут и постарайся не слишком распускать руки.

Последние слова он договаривал уже из другой комнаты в которую вел проход находящийся рядом со стойкой, а через пару секунд я перестал слышать отголоски его шагов по устеленному ворсистым ковром полу.

Его слова про «ничего не трогать», больше походили на намек о противоположном, так что зря тратить время я не стал. Трогать, по большему счету, было нечего, так что повторно осмотревшись я отправился в путешествие в соседние комнаты. Я покинул зал и нырнул в коридор простирающийся слева от лестницы, по которой мы спустились с чердака. В стенах располагались выемки в которых стояли то чудные статуэтки, то просто кучно лежали свертки, пергаментной бумаги перемотанные тканевыми лентами. Путь освещался только светом, исходящим из окна в конце коридора, там же он и сворачивал налево.

Миновав коридор, я вышел в комнату, смахивающую на кабинет. Стены в нем покрыты темно-фиолетовыми, матовыми обоями с изображением тонких языков пламени и, местами, с символами, отдаленно напоминающими кельтские руны при этом не похожие ни на одну из них. Вместо люстры на потолке висел увесистый кристалл источающий легкое, синеватое свечение. В остальном, помимо черного, письменного стола и кресла никакой мебели не было. Сам кабинет был соединен с еще одной комнатой, в нее я и отправился.

Увиденное потрясло меня до глубины души, в хорошем смысле. Соседней комнатой оказалась полу кухня, полу библиотека. Будем считать, что это комната отдыха. Она была еще гуще уставлена шкафами с книгами и свертками. В комнате так же стоит диван, на сей раз не такой потрепанный, и узкий столик с табуреткой рядом. Но это все не имеет значение в сравнении с парящей в воздухе щеткой, старательно сметающей пыль между шкафами совершенно самостоятельно и с полной отдачей! Этим все не ограничилось. Блокнот в кожаном переплете лежащий на столе сам делал в себе записи пером периодически смачивая его в чернила в то время как маленькая, зеленая тряпочка протирала столешницу огибая жаровню и турку с остатками кофейной гущи. Она же, в свою очередь, тоже не стала долго оставаться на месте и лениво полетела в раковину. Естественно, кран открылся без какого-либо вмешательства, а губка, лежащая рядом, принялась омывать турку.

Как любитель прийти в чужой дом и начать мыть в нем посуду и складывать вещи я не стал себе отказывать в этом сомнительном удовольствии. Как только движение в раковине прекратилось я решил лично помыть кружку, которую все это время тягал с собой. Пока я искал куда поставить чистую посудину жаровня загорелась и процесс приготовления пошел. Я решил не мешать. Сидя на табуретке и попутно переваривая происходящее я впал в некий транс пытаясь принять увиденное и переборов скептицизм порадоваться чудесам так приятно свалившимися мне на голову. Спустя пару минут медитации на стол передо мной приземлилась полная чашка горячего напитка. Умиленный подарком от полной жизни кухонной утвари я улыбнулся и искренне поблагодарил всю посуду, которая попалась мне на глаза. Ответа, конечно, не последовало.

– Вижу ты подружился с моими помощниками, да еще и умудрился заслужить порцию кофе. Не плохо, парень, не плохо. Меня они первое время игнорировали несмотря на любые жалобные просьбы.

– Стинг…– Начал я с интонацией человека сделавшим невероятное открытие. – У тебя вещи в доме сами по себе летают…

– Прикинь. – Издевающимся тоном выпалил Стинг скрестив руки на груди облокачиваясь о дверной проем.

– Это невероятно… Как такое может быть? Какой-то трюк или я сплю?

– Это ровно то, что я тебе обещал в случае, если ты пойдешь со мной. Не забыл ведь, что искал?

– Волшебство!? – Задыхаясь от восторга и недоумения спросил я.

– Именно так. Магия, если тебе угодно. Но ты не слишком сходи с ума, это еще цветочки. Отбрось предрассудки и просто впитывай происходящее. Хорошо?

– Постараюсь.

– Славно. – Стинг с минуту порылся среди книг и достал оттуда одну из самых больших после чего водрузил ее на стол передо мной. Изящным взмахом руки он открыл книгу страницы которой переворачивались сами по себе пока не остановились примерно на середине. Я же наблюдал за этим окончательно одичалыми глазами. – Это карта земель, в которые мы направляемся. Ранее королевство именовалось Ха'Йен-Элле.

– А сейчас как называется?

– Никак. Ты смотришь не на карту континента, а всего, что уцелело от мира после магической войны.

– То есть как – «мира»?

– Вспомни все, что ты знаешь о других мирах и вселенных…

– А теперь забудь?

– Наоборот. Все крайне близко к твоим познаниям.

– Не понимаю…

– Смотри. Существовал себе мир, допустим, такой же как твой. Вдруг «бац!» и остался только один кусок земли плывущий по пустоте.

– Ладно, допустим. И когда мы туда пойдем? И зачем?

– Как это когда, мы уже «идем». Точнее летим. Хотя это тоже не совсем верное определение. – И тут фраза про «дом для путешествий» обретает смысл. – Для справки: свет что ты видишь за окном – лишь иллюзия для нашего удобства, симуляция смены времени суток. За порогом нет ничего. Кстати, путь займет около недели, так что обживайся.

Я закрыл лицо руками. В целом все было просто: летим себе по пустоте в доме, в другой мир, что тут непонятного. Однако поверить во все это слишком сложно, а точнее страшно. Страшно от того, что все рухнет ровно в тот момент, когда я по-настоящему поверю и очнусь дома в своей постели. От переизбытка новой информации и эмоций я судорожно полез в карман за пачкой сигарет и закурил.

– Кажется у меня сейчас голова треснет.

– Не переживай, все устаканится. Не торопись все понимать. Допивай, докуривай и отдыхай.

Я поступил согласно заданной инструкции после чего меня с безумной силой поволокло в сон словно от сильного снотворного. Сопротивляться не было ни сил, ни желания, так что я поддался и задремал.

Кажется, мне ничего не приснилось, по крайней мере я не запомнил. Судя по темноте в комнате сейчас была импровизируемая ночь. Светилами служили масляные лампы, озаряющие комнату теплым светом. Эффект был на порядок слабее чем у лампочки, но некий полумрак лишь добавлял волшебный шарм этому невероятному месту.

Я лежал возле камина, на ковре, в том зале где я приметил себе барный стул. Учитывая то, где я проснулся можно сделать вывод, что все происходит на самом деле. Повода для резких движение у меня не было, так что я позволил себе еще полежать и понаблюдать за тлением угольков. К счастью, мой нынешний спутник появился до того, как я истек слюной от расслабления у источника тепла.

– До последнего не хотел тебя будить, благо, ты сам проснулся. Должен тебе напомнить, что люди иногда едят, так что перемещайся на свой стул, глупое лицо можно корчить и там.

Повертевшись и потянувшись на ковре пару-тройку раз я все же поднялся и сел куда сказано. Тут же передо мной поставили миску чего-то напоминающего овощное рагу с мясом и чашку фруктового чая. Аппетита у меня не было, так что надежда на то, чтобы осилить всю порцию была мала, однако, после пары ложек кулинарного шедевра до меня, похоже, дошло осознание того, что я не ел уже достаточно продолжительное время. Не дожидаясь окончания мною трапезы, Стинг дал указание прийти в кабинет по завершению и удалился.

Спустя десяток минут я застал в кабинете Стинга сосредоточенно исследующего увесистую стопку бумаг. Заметив мое появление, он лишь потряс указательным пальцем. В ответ я покивал, хотя он этого не заметил, и выбрал местом ожидания смежную кухню, уж больно хотелось вновь поглазеть на здешнюю фауну, если можно считать таковой. Постепенно меня перестал удивлять вид подобного самоуправства, полагаю, я быстро ко всему привыкаю. Время

шло, но Стинг не торопился уделить мне внимание, так что я стал осматривать причудливые корешки книг на полках. Единственное, что выглядело знакомым это расцветка обложек и форма, символы же не походили на знакомые мне языки, при этом некоторые имели сходство с изображениями на стенах кабинета.

Мое внимание привлекло едва-заметное фиолетовое сияние из дальней стороны комнаты, я прошелся вглубь. Пробираясь между шкафами сияние, казалось, усиливалось и тем самым завораживало меня. Источником гипнотического влияния оказалась весьма увесистая книга, полагаю, подобные зовутся гримуарами или фолиантами. Вопреки тому, что мне не запрещалось инспектировать местную библиотеку, меня захватил настораживающий трепет, но в то же время и неодолимое влечение. Я протянул руку, но в момент соприкосновение засияла яркая вспышка и вместе с ней громогласный взрыв. Стеллаж, на котором находился фолиант, как и находящиеся поблизости, разлетелся в щепки. Я же расположился на полу, преисполненный непонимания и шока.

– Аккуратнее с руками, молодой человек. – Прозвучало у меня из-за спины. На лице Стинга была ехидная улыбка.

– Я ничего не знаю! Я случайно! Меня не накажут…?

– Наказание мужчин не в моей области интересов, однако помочь убрать, все же, придется.

Я обернулся обратно к куче мусора рядом с которой уже парила метелка и всем своим видом выказывала недовольство мной.

– Не надо на меня так смотреть, я все уберу.

Более не желая видеть мои бесстыжие глаза метелка скрылась за ближайшим креслом.

– Знаешь, Стинг, фраза «не трогай книгу в металлической обложке», была бы очень кстати. – Сетовал я, сгребая осколки в кучу.

– Не беспокойся. Тут еще нужно разобраться кто виновен на самом деле, ты или гримуар.

Я вопросительно посмотрел на него, но в ответ получил символическое подергивание плечами, мол – не сейчас, время еще будет.

– Кстати, – говорю – когда ты продолжишь инструктировать меня в вопросах нынешних реалий? Я, конечно, не против практически любого расклада, но мне же интересно!

– В этом и суть! Пусть пока мы тут – тебе будет интересно, а когда доберемся – понятно. Ты ведь любишь подобные места, любишь путешествия. Вот и лови момент. Ах да, что бы ты не успел начать скучать я прихватил тебе пару игрушек. Их ты найдешь за барной стойкой, на остаток пути хватит. Когда проголодаешься – просто включи духовку на дюжину минут и

достань оттуда то, что захочешь. Напитки в баре. Я же, – вдумчиво протянул Стинг перекладывая последние книги с пола на полку. – покину тебя на денек другой, так что развлеки себя сам.

Факту его отсутствия я, скажу честно, не расстроился. Уж больно я ценю свое личное пространство, да и похозяйничать в пустом доме горазд. Как он и сказал, за стойкой я нашел гитару, видеоигры и все необходимое для пользований этими благами человеческого прогресса. Как оказалось, немногим позже, электричество в доме все же есть, понятия не имею откуда.

Последующие дни я провел в одиночестве и спокойствии. Более не взрывались шкафы и вообще не происходило ничего из ряда вон выходящего, даже к причудливому способу добычи провизии я пристрастился в считанные часы. «Вечерами», утомившись от монотонного просиживания задницы я отправлялся гулять по мрачному дому, освещенному лишь масляными лампами. Иногда, веселья ради, забирался в шкафчик под лестницей и листал книги с картинками, кои, в свою очередь, так же мне ни о чем не говорили.

На шестой день, как раз в тот момент, когда я лежал на ковре гостиной и рисовал «калякималяки», загадочный дядя Стинг почтил меня визитом. Глядел при этом на меня с любопытством и интригой по краешкам глаз.

– Завтра мы уже будем на месте. Что думаешь?

– Не сказал бы, что успел действительно устать от домоседства, но пора, так пора. Что поделать. Да и вместе с этим грядут эпохальные объяснения, которые ты мне обещал.

– А представь какой интересный эксперимент бы вышел: забросить человека в чужой ему мир и наблюдать за тем, как он будет изворачиваться при таком положении вещей. Хотя кто знает, может я так и поступил уже с десяток раз последовательно стирая твою память и повторяя исследование по новой. Могут же у меня быть подобные причуды? – Посмеивался злорадный хитрец.

– В таком случае выходит, что я еще не так уж и плохо просаживаю свою жизнь. Впрочем, даже если бы ты сообщил мне, что все мои воспоминания о прошлом лишь фикция, а на самом деле я уже целую вечность катаюсь в этом доме, я бы не слишком огорчился.

– Довольно ленивый подход. В твоем духе.

Хоть и лениво, но, как по мне, всяко лучше, чем гнить изнутри, находясь в месте, которое искренне ненавидишь.

Последний вечер мы провели, распивая напитки различного алкогольного содержания пред камином, в уютных креслах и теплой атмосфере. Мы смеялись, обсуждали серьезные, и не очень, вещи как старые друзья и с каждым мгновением у меня появлялось все больше поводом для сомнений, что когда-то мы небыли знакомы.

3.

Несмотря на былые прелести «доброе» утро так и не наступило. Однако на его смену вступила инфернальная симфония из землетрясения, скрипа, стука и прочего, что обычно несет с собой ремонт у соседей.

– Лицо проще и с вещами на выход.

– А можно…?

– МОЖНО… Забыл. Как там?

– Можно бабу трахнуть, Стинг. Понахватался, больше никакого кино. – Устало инструктировал я, проникая в отверстия футболки своими неловкими конечностями.

– Ну в общем-то да. А надо говорить – разрешите! Ладно, не важно. – Флегматично лепетал он, распихивая по внутренним карманам разного рода мелочь неведомого назначения. – Так, что хотел то?

– Что-то бодрящее. Мы уже приехали? Или прилетели… Или что мы там все это время делали.

– Просиживали задницу, а перемещал нас дом.

– А вещи стирает не женщина, а машина. Да-да.

Стинг на мгновение отвлекся от своего занятия и бросил в меня вопросительный взгляд. Я же, не имея сил для объяснений помахал перед лицом рукой, на манер попытки избавиться от неприятного запаха.

– Приземляемся, дело за малым. У тебя осталось с пол часа на завтрак, хотя и время для обеда.

– Разница-то какая?

– Завтрак, обычно, вначале дня, а ты его пропустил.

– Когда уснул – тогда конец; когда проснулся – тогда начало.

– Ну тогда иди завтракай, хренов король жизни. – Выдавив из себя убойную порцию ехидства, Стинг накинул на плечи плащ после чего испарился, почти буквально, только без пара. Созерцая это, я лишь улыбнулся и нервно хихикнул.

– Надеюсь это не наркотический трип.

Спустя чашку крепкого чая и увесистую миску питательных веществ, не дав мне возможности поностальгировать о юношеских лагерях и тамошних столовых, Стинг воплотился в

реальность позади меня с двумя здоровенными мешками наперевес. Один из них был брошен к моим ногам.

– Хватай и идем. Солнце хоть и высоко, однако путь неблизкий.

Как человек страдающий «утренней» болезнью, проявлением коей является тотальная неспособность приводить себя в действие я был поражен до глубины души.

– Стинг, ну нееет!

– Надо-надо. Не будь тряпочкой.

Я страдальчески охватил руками мешок и взвесил на ментальные весы. Килограмм десять, не меньше. Кислее моего лица в тот момент фрукт не найти.

– Да я прикалываюсь, чего ты ведешься. – Не успел я и бровь приподнять, как Стинг водрузил горячую руку на мое хрупкое плечо. В тот же момент мир вокруг будто ускорился. Подобное ощущение можно испытать на большой скорости несясь по трассе. На мгновение все расплылось и рассыпалось как пазл в руках идиота. Однако не успел и единой извилиной шевельнуть, как окружающее пространство вновь обрело вполне четкие формы, однако декорации уже не те. – Персонажем не той истории ты стал. На самом деле нет ни правил, ни ограничений, просто тебе об этом не сказали. Не для пеших прогулок я колдовству учился. – Завершив вдохновляющий монолог он взмахнул рукой, мол – гляди! А взглянуть действительно было на что.

Место нашей дислокации отделано по лучшим традициям средневековья с обильной примесью сияющих побрякушек и драгоценных, насколько я могу судить, минералов. Просторный зал с колоссальными колонами, исписанный рунами потолок с инкрустированными кристаллами служащими освещением, подобно кабинету Стинга, а под ногами местный аналог мрамора. Освещение в зале балансировало между прохладным синим и нежным кремовым. Ни одного окна, лишь объемная дверь с одной стороны и блистательный трон на противоположной части. У подножья величественного стула размеренной походкой нарезал круги седой мужчина в бело-золотой мантии. Заметив наше присутствие, он устремился к нам. Походу приближения я заметил, что на самом деле волосы его были не столь покрыты сединой как казалось, все дело в короне. Вместо стандартного украшения пылало белое пламя лишь формой напоминающее вышеупомянутое.

– Это Король. Прояви почтение и не пялься на него как школьница на смазливого студента. – Шепнул Стинг, после чего сделал несколько шагов навстречу и коротко поклонился. – Мы вернулись.

– Вижу, Стинг, вижу. – На лице короля выступила слабо скрываемая ухмылка. Он кивнул в мою сторону в знак приветствия глядя через плечо собеседника. – Он подходит? Не вижу в нем…

– Теперь он – мой ученик, а значит справится.

Моя голова переполнилась вопросами: чего во мне не видно?; чему он будет меня учить? Магии? Невероятно.

По завершению короткой беседы Король коротко взглянул на меня, после чего эффектно развернулся и исчез. Благо, этим меня больше не удивить, почти.

– Так! – Прихлопнув в ладони начал Стинг. – Есть еще пара фундаментальных вещей, которые я должен тебе объяснить и начнем прям сейчас.

С этими словами Стинг хлопнул меня по плечу и мы тут же переместились в другое помещение, чуть менее просторное, но более уютное. Вокруг царил, полагаю, типичный колдовской беспорядок и полумрак. То и дело мимо меня пролетали одинокие свечи и увесистые книги на чем я и заключил, что это библиотека.

Новоиспеченный наставник подошел к гигантской, пирамидообразной, куче книг, хмыкнул и указал пальцем в дальний угол помещения. Куча послушно, по одной книге, перелетела в указанное место освободив от погребения низкий столик.

Стинг сел на подушку рядом со столом и предложил мне место напротив.

– Помнишь, что я тебе говорил о мире, в который мы направлялись и находимся теперь?

– Что-то о куске в пустоте…

– Сойдет. Все дело в последней магической войне. На самом деле этот мир уже не должен существовать. Все, что от него осталось, это лишь тот континент, что ты видел на карте. – Стинг достал из внутреннего кармана сигарету и лишь выкурив половину продолжил несмотря на то, какими заинтересованными глазами я смотрел на него. – Сохранность этой части мира – заслуга нашего Короля. Он был и остается весьма могущественным колдуном. Огонь над его сединой не просто прихоть, а символ силы и часть заклинания. В ходе войны он предвидел самый ужасный исход и высвободил все свои возможности, чтобы защитить максимально возможную область. Пока огонь горит, этот кусочек мира со всеми жителями будет существовать.

Я взял, перерыв в минуту, чтобы обдумать сказанное. Масштабность войны, принесшей такие разрушения вообразить никак не удавалось, хотя и сомнений слова Стинга не вызывали.

– А колдовать здесь могут не все? Почему бы просто не переместиться куда-то или не помочь королю сохранить большую территорию?

– Подобная затея заранее обречена на провал. Колдовать, в целом, могут все, но не в таких объемах как, допустим, я. Способностей большинства хватает лишь на самые простые фокусы, а-ля создать небольшой источник пламени либо переместить предмет на небольшое расстояние. Да и этим злоупотреблять не стоит, ибо последствия могут быть плачевны. Смотри.

Стинг поднялся на ноги и вытянул руки вперед ладонями вверх. Левая рука чуть дрогнула и в тот же момент в ней вспыхнуло темно-фиолетовое пламя.

– Это несложный трюк. А теперь следи за глазами.

Я привстал и внимательно вгляделся в его белоснежные глаза. В правой руке вспыхнуло точно такое же пламя, но его глаза пошли редкими трещинками.

– Пламя в левой руке я создал, используя магию мира собрав энергию из воздуха. В правой же руке пламя исключительно из моей собственной, моей жизненной силы. Как видишь, есть цена. Использование магии этого рода воздействует на тело. Это самый мощный огонь, который я могу создать. Рядовой обыватель не создаст и десятой доли подобного, в худшем случае он просто умрет посреди попытки. – Стинг сжал кулаки и пламя погасло. – Обычные люди могут использовать исключительно внутреннюю энергию. При попытке использовать магию мира, она полностью заместит их собственную жизненную силу, что приводит к смерти. Для большей наглядности представь стакан с темной жидкостью, который ты поставишь под поток воды из крана, со временем темная жидкость будет вытеснена.

Я сел обратно на свое место, скрестил руки на груди и с задумчивым видом стал разглядывать маленькие трещинки на деревянном столике.

– Хорошо, они не могли переместиться сами, но король то сильный дядька, разве он не мог… – Меня перервали на полуслове.

– Не мог. Телепортация – это отдельный разговор. Она так же требует использование внутренней магии, которая, как я надеюсь, ты запомнил – наносит вред. Если ты перемещаешься с кем то, то получаешь двойной урон, если с двумя, то уже тройной и так далее. Король мог бы переместить, допустим, пару тысяч человек, но как быть с остальными?

– Понимаю. Сам жил по принципу «помочь одному – не честно по отношению к другим», но…

– Не заморачивайся. Видишь ту дверь? Вот туда и топай, за ней вверх по винтовой лестнице. Комната с открытой дверью твоя. Располагайся и мешок не забудь.

А я ведь и забыл уже о собственной ноше, хотя теперь, зная, что мешок именно мой буду относиться к нему с большим трепетом, все же моя первая вещь в новом то мире! Прихватив собственный скарб под руку, я подошел к двери, но, ухватившись за ручку, обернулся.

– А я смогу телепортироваться?

– Надеюсь. Хотя нет, я верю, что сможешь. Не с места, конечно, на перешагнуть грань реальности осилишь. – Убедительно ответил Стинг.

Разыскав обозначенную комнату я, по привычке, снял кеды у входа, мешок бросил на одноместную постель, телефон и оставшиеся сигареты на тумбу. Сам же подошел к окну и жадно вдохнул воздух принюхиваясь и улавливая яркие нотки свежести и чего-то нежно-сладкого. Вид открывался на пышный лес и небольшую реку разделяющую его пополам. Даже этих пейзажей достаточно, чтобы вскружить мне голову, однако мешало одно. Я испытывал чувства, уносящие в день моего восемнадцатилетия. Для многих именно этот день рождения имеет особую ценность, но я же лишь с легким отторжением пригубил бутылку слабоалкогольного содержания купленного при помощи набора цифр в паспорте и понял, что ничего не изменилось. Вот и сейчас я не стал чувствовать себя по-новому, все будто шло своим чередом, так и должно быть. Бездонная пустота вновь прикоснулась холодными пальцами к моему сердцу, пейзаж за окном утратил былой шарм. Я лег на кровать и закрыл глаза руками.

Проснулся на удивление рано. Солнце едва распрощалось с горизонтом, а неспешные порывы утреннего, прохладного, ветра щекотали мое лицо. Я поднялся на ноги, потянулся до хруста и удивился собственному самочувствию. Ни тупой головной боли, ни типичной утренней слабости, даже настроение было почти хорошим. Оставаться в комнате более не было ни сил, ни желания, так что я обулся, бегом пересек коридор, протер задницей перила лестницы и ворвался в библиотеку отворив обе двери подобно королю жизни. Сразу за порогом меня встретила парящая по воздуху чашка кофе, а Стинг даже бровью не повел, все сидел и вчитывался в свиток. Я подхватил чашку и сел напротив.

– Ты видишь будущее?

– Нет, ты просто носишься будто от погони. Кстати, ты вовремя. – Не отрываясь от чтения Стинг протянул мне свернутый лист бумаги для заметок. – Ты помнишь ту записку «Алый мрак в небесной черни.»? Так вот, отчасти, можно сказать, ее отправил я. Во время войны люди отказались от телепатии из-за ментальных атак, сводящих с ума и перешли на более романтичный метод связи. Трюк состоит в том, чтобы написать письмо, представить получателя после чего сжечь в пламени заклинания, однако, на том листе я ничего не писал.

Стинг взял паузу, что бы в полной мере насладиться глупым выражением моего лица и продолжил.

– Магия, знаешь ли, вполне разумна и своевольна. Дом, в котором мы путешествовали заточен по аналогичному принципу. Он таков, каким его хотят видеть обитатели и соответственно в нем есть то, что им необходимо. Если сжечь пустой лист бумаги, то получатель увидит то, что тебе желают показать. Прямо на моих глазах он проделал этот трюк и передал мне бумажку. Я развернул лист и застыл. «Где ты?»

– Это она?

– Верно. Выдержка из ее мыслей касательно тебя. -

Старое, знакомое и ненавистное мне чувство прошло сквозь меня оставив за собой терпкий осадок. Я обещал себе, что больше не влюблюсь, с меня довольно, но все же, она скучает, мило…

– Это что бы ты не расслаблялся. Покажешь результаты – увидитесь. Все зависит только от тебя. Теперь пора сделать первый шаг. Идем к сфере, ты ведь на нее косишься.

Я собрал всю свою бодрость в кулак, туда же добавил бороздящие меня чувства и последовал за Стингом. Сфера находится слева от входа на небольшой возвышенности за тремя ступеньками. Сама сфера походила на шаблонный гадальный шар с парой отличий: невозможно сказать точно из какого она материала; предполагаемая нижняя часть едва соприкасалась с пьедесталом, а внутри нее будто зарождалась целая вселенная.

– Прикоснись. То, что увидишь мне рассказывать не надо.

Я неспешно опустил руку на сферу и в то же мгновение провалился в темноту. Как ни странно, мне не стало страшно, темнота казалась почти уютной и знакомой. Пространство передо мной стало сгущаться, при этом оставаясь пустым. Самое близкое как я мог бы это описать – зияющая пустота. Так мы стояли и смотрели друг в друга подобно зеркалам, установленным напротив, пока у тьмы не прорезалась кривая улыбка. По коже пробежали мурашки, и я одернул руку.

– Есть контакт, значит я был прав, у тебя определенно есть предрасположенность к магии. Надеюсь то, что ты увидел как-то тебе поможет. А теперь… – Мы переместились в более просторную комнату чем те немногие, которые я успел повидать в замке. Посреди же зала стоит гигантский, каменный шар, обвитый цепями. – Это осколок сумеречной реальности. Комната полностью изолирована. Можно колдовать, разрушать и шуметь сколько душе угодно. В свое время убил месяц, чтобы выдернуть ее из сна.

– Как так, из сна?

– В другой раз расскажу, сейчас это не важно. Важно другое. Твоя задача переместить шар к дальней стене. Каждый день ты будешь приходить сюда и пытаться до тех пор, пока не сможешь. Это не настолько невозможно, как может показаться. Более того я уверен, что тебе понадобится немного времени. Дверь позади тебя выведет тебя в коридор, а оттуда к центральной лестнице. Когда посчитаешь, что достаточно приходи в библиотеку. – С этими словами Стинг исчез, не дав мне возможности даже для минимального возмущения.

Сказать, что шар тяжелый – значит основательно умолчать. Хватило несколько раз упереться в него всей очаровательной массой, которую, дабы не расстраивать себя в лишний раз, я окрестил стройной фигурой, чтобы понять: сдвинуть его лишь при помощи собственных рабоче-крестьянских рук невозможно. Данное задание походило на сомнительный розыгрыш, однако Стинг не торопился выскакивать из-за угла заливаясь хохотом, так что протоптавшись у глыбы с час я отправился жаловаться.

– Что, сдвинул? – Иронично пролепетал улыбающийся до ушей Стинг. – Хотя, час прошел? Тоже недурно, я бы ставил на скорейшую капитуляцию.

– Все же я пытался. Порешил, что, наверное, ты не идиот и знаешь, о чем говоришь. Однако, должен спросить: какого черта?

– Присядь, сейчас приведем тебя в форму. – Он приложил кулак к моей груди и тут же меня захлестнула бодрость и ощущение силы стремительно разливающейся по телу. – Естественно, ты и не должен был сделать это с первого раза.

Стинг убрал руку и наполнявшее меня чувство стало угасать, но его частица все же осела где-то в глубине моего естества.

– Теперь самое интересное. – Он взял книгу, лежавшую позади меня и положил на столик предо мной. – Вознеси над ней свою ладонь. Вспомни ощущение, которое ты испытывал по всему телу в попытках толкнуть шар и то, которое минуту назад наполняло тебя. Ощути течение внутри себя и направь его в ладонь, а из нее в книгу.

Я выполнил указания, однако ничего не происходило. Каждая секунда тянулась неизмеримо долго, а концентрация истощала меня. Время шло: десять секунд, пол минуты, минута. «Ну нельзя мне все просрать в самом начале! Работай, твою мать!» – В порыве гнева я напряг ладонь и книгу тут же развернулась.

Вокруг нас поднялся ветер, страницы стали перелистываться сами собой до определенного момента. Под моей ладонью вспыхнул лазурный свет и в следующее мгновение под ней уже медленно проворачивалась треугольная печать с кругами в середине и ближе к углам. Постепенно в окружностях прорисовывались завораживающие руны. Оторвав внимание от заклинания, я перевел взгляд на учителя – он коротко кивнул мне в знак одобрения. От вида парящих близ нас предметов, света под рукой и облегчения – «у меня получается!» я рассмеялся.

Свечение вдруг стало сильнее и меня скрутил всплеск безумной боли, глаза застелила красная пелена. Я отвел руку и ею же уперся в пол. Свет погас, а я сплюнул густой сгусток крови, собравшийся во рту. Стинг сорвался с места, выкрикнул нечто неразборчивое и взмахнул рукой. Тут же мое сознание погасло и боль, наконец, утихла.

Очнулся я в своей комнате. Судя по словам сидевшего в кресле Стинга я пробыл в отключке не больше пары часов.

– Прости, поспешил… Я этого не ожидал. Срыв произошел слишком быстро. Во-первых, ты, в отличии от других, сразу заколдовал на полную, что не есть хорошо, учитывая сколько у тебя сил. Будь заклинание более мощным – ты бы погиб.

– А что ты… – Я попробовал сесть, но каждая клетка моего тела оказалась против. – Что ты сделал?

– Накинул на тебя купол – полностью отрезал от магии, ну и выключил тебя. Последствия могли ухудшаться.

Мне стало обидно. За что? Просто за собственную слабость. Прогуливаясь по ночному городу бесконечно искал: хоть необычную дверь, хоть кроличью яму, но не находил. А теперь, когда все поднесли на блюдце я откровенно не справляюсь.

– Выпей лекарство и отдохни, а я прилягу у себя и подумаю. – Стинг поднялся с кресла, пальцем указал на расположение кувшина с лекарством и грузными шагами покинул комнату. В первый раз с момента нашего знакомства я увидел его таким… слабым.

Добив не слишком вкусную жидкость и пролежав несколько часов меня стала одолевать меланхолия. Подбадривали только мысли «как бы поступил он?». Вопрос можно применить к любому из фантастических персонажей, которые служили мне вдохновителями и мотиваторами. Приложив некоторое количество усилий я все же поднялся и сел, опершись о стену и закурил. Странно, но помимо боли у меня появилось и другое, новое чувство. Такое впечатление, что я начал ощущать течение по собственному телу, но более того, будто я могу управлять ею подобно тому как сжимаю и разжимаю пальцы руки. Я сосредоточился на этом чувстве и стал прогонять его через больные места. К моему удивлению через пол часа медитации двигаться стало заметно легче. Общее состояние, все же, оставалось хреновым, но теперь это вполне можно игнорировать.

Не спеша я покинул комнату и побрел в зал где уселся на свою подушку и стал рассматривать снующие из стороны в сторону свечи. Чем тратить время попусту, я решил продолжить «медитацию», однако же перестарался и задремал.

– Ну, и почему ты не на своем месте?

– Я сел – место мое. – Пробурчал я, спросонья приоткрыв один глаз.

Стинг выглядел отдохнувшим и бодрым, даже слишком.

– Удобно?

В этот момент я понял, что не чувствую давления под задницей и открыл оба глаза.

Стол и подушки, включая ту, на которой сижу я, парят в полуметре от пола. Только было я захотел описать наполнившие меня чувства связкой резких слов как вся процессия вместе со мной рухнула на пол. В момент падения я ожидал скорый прилив боли, который, все же, не последовал. Самочувствие тоже оказалось более чем годным. Стинг положил руку мне на голову и неоднозначно покачал головой.

– Интересно. Ты полностью восстановился и более того – стал сильнее. От тебя прямо разит магией. Но, тем не менее, сложные фокусы пока отложим. Кстати о фокусах. – Он взмахнул рукой и тут же в воздухе материализовался мешок, забытый мною в комнате и скользнул

ко мне. – Я правильно понимаю, что несмотря на время, которое он находится у тебя ты не додумался заглянуть внутрь? Ну так вот, доставай, мне тоже интересно.

Я удивился собственной рассеянности, сунул руку внутрь, нащупал что-то напоминающее цепочку и потянул за нее. Из мешка показался тот самый фолиант, разнесший в дребезги пол комнаты.

– Воу! Ну, и зачем ты мне его впарил? Задумал ремонт и решил меня приобщить? С моими то навыками демонтажа.

– Он сам решил пойти с тобой. Если считаешь, что он мой, то зря. В доме фолиант появился по неким своим соображениям. По тем же причинам и появился в мешке.

Я провел рукой по металлической обложке с инкрустированными камнями и они, как бы в ответ на акт нежности, едва заметно засияли.

– Похоже на то… – Я попытался его открыть, но он не поддавался.

– Откроется, когда придет время, а пока давай сделаем одну безобидную, надеюсь, проверку. Магия заключается не только в произношении заклинаний, использовании печатей и прочем. Большую роль играет сила твоего воображения. Что бы создать даже обычное пламя ты должен отчетливо его представить, но не в голове, а прямо в руке. С этого и начнем. Сосредоточься и создай небольшой огонек на ладони.

Годами ранее я часто развлекался подобным образом. Сосредотачивал внимание на объекте в попытках сдвинуть его и так же играл с воображением, хотя успехов и не было. Сначала я подошел к делу без особой веры в успех, но поймав себя на ментальной слабости возродил в сознании те вещи, которые повидал за последние времена. Теперь я не верю, а знаю, что ничего невозможного нет. Воспрянув духом я выбросил руку вперед ладонью вверх и направил на нее все свои чувства. За доли секунды я заставил себя увидеть, ощутить и даже услышать легкое потрескивание пламени и тут же оно вспыхнуло на самом деле. Я вскрикнул и затряс рукой будто опасаясь обжечься, но никаких следов не осталось. – Еще раз и не нужно бояться. Ты же не пугаешься, когда видишь собственные руки?! Пламя тоже твое.

Я повторил, стараясь сделать все более плавно. Без особых проблем пламя снова возникло у меня в руке, хотя тут же пришло осознание того, что на это у меня уходит все внимание. При мысли отвести взгляд и оценить реакцию Стинга пламя начинало дрожать будто угасая.

– Как самочувствие? – С легким беспокойством спросил Стинг.

– Хорошо, кажется… Нет, отлично! – На последней фразе я сжал кулак и пламя погасло. – Охренеть! Не до конца верю, что действительно сделал это.

– Радуйся пока можешь, а то и надоесть успеет. Раз это тебе дается легко упражняйся при любой возможности пока не научишься делать это так же просто, как двигаешь пальцем. – Стинг демонстративно выпрямил указательный палец и хлопнул меня по плечу.

Тут же мы переместились в тренировочный зал с шаром. Теперь помещение выглядело значительно менее пустым так-как теперь в нем расположился разного рода спортивный инвентарь.

– Теперь ты будешь каждый день, перед занятием с шаром улучшать свою физическую форму. Это повлияет на твои способности к магии. Дух и тело крепко связаны и должны быть равно сильны, так что постарайся. Так же не забывай хорошо питаться. Пойди порадуй своих демонов обжорства и приступай к занятиям. Кухня на два пролета вниз и направо.

С этими словами Стинг исчез, а я пошел по заданному маршруту. После умеренной трапезы, прихватив пару булок и кувшин чая я вернулся в зал и приступил к тренировке.

Время летело незаметно. Каждый день я усердно, не без удовольствия, укреплял все свое естество. Первую половину дня я занимался на тренажерах и каково же было мое удивление, когда оказалось, что теперь мне почти не требуется время на восстановление. В итоге я доводил себя до предела и как ни в чем не бывало возвращался на следующий день. После тренажеров я несколько часов пытался сдвинуть шар перебирая всевозможные методы. К сожалению существенного прогресса не было, но я научился перемещать столовые предметы одной лишь силой мысли. Оно и не удивительно, учитывая сколько времени и сил я тратил, концентрируясь на громадине. Неудачи довольно быстро перестали меня огорчать. Благодаря даже небольшим победам я укрепился в мысли, что при дальнейшем упорстве успех лишь вопрос времени. Далее, ближе к вечеру, я перемещался в библиотеку, где читал книги на родном языке любезно предоставленные Стингом и учился простеньким фокусам, которые мог осилить на данном этапе. Скучать было решительно некогда, в этой колее событий я потерял себя.

Так прошел месяц. После очередного занятия я отпил воды из стакана и протер лоб от пота. В это же мгновение в зал ворвался Стинг.

– Танцуй! У меня новое послание из вне. – Он протянул мне листок, тут же подскочило сердцебиение и по всему телу разлилось знакомое тепло.

«Не устаю искать тебя в толпе.»

– Догадываюсь, какая чудесная идея зародилась у тебя в голове, но ты еще не готов к телепортации между мирами. Вернемся к этому когда ты справишься с испытанием. – Говорил он, важно расхаживая по комнате и жестикулируя в сторону шара, который стал изрядно мне надоедать.

Спустя несколько секунд дверь закрылась с обратной стороны и вновь я остался один на один с испытанием. Вдохновленный прочитанным я уперся в шар руками и стал искать ошибку в попытках. Очевидно дело не в физической подготовке, а также и не в способностях к телекинезу. Нужен другой подход.

Я сосредоточился на уже привычном течении внутри и на магии в воздухе, которая и помогала мне восстанавливаться с невероятной скоростью. Собрав силы, я вновь навалился на

шар, не забывая о потоке в каждой части тела, в каждой клетке. Дело буквально сдвинулось с мертвой точки, цепи, овивающие шар, зазвенели, и он поддался. Достигнув предела, я оглядел и извергнул ряд ругательств позитивного содержания. Теперь чертово изваяние находилось в полуметре от прежнего места.

– Это было легко, я просто не торопился! Понял, ДА!?

Вдоволь наругавшись со всем, что нашлось в зале я решил поделиться успехами с «тренером». Долго искать не пришлось, он обнаружился на кухне колдующим над кастрюлей с книгой в руке которую, заметив меня и мое выражение лица, захлопнул без закладки.

– Сдвинул! На пол метра!

Стинг взял короткую паузу, чтобы изобразить умное лицо прикидывая мой прогресс.

– Что ж, не дурно. На сегодня достаточно, но не пропадай, есть дело, так что вали в душ, приводи себя в порядок и возвращайся, а то ты так вспотел, будто бы солнце трахнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.